

Древности Кубани

(вып. 17)

Краснодар
2000

ББК 63.4 (2 РОС37)
Д-74

Составители:

Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П., Фролов Б.Е.

Печатается по решению Ученого Совета Красно –
дарского государственного историко – археологического
музея – заповедника.

Печатается на средства собранные студентами и ас –
пирантами КГУКИ.

Компьютерная верстка: Винидиктова А.П.

© Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П.

СОДЕРЖАНИЕ

Глушкова Л.С. ЭВОЛЮЦИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ СЕВЕРО – ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ЭПОХУ КАМНЯ И БРОНЗЫ.....	4
Бондарев О.С. КЛАДЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ V – I ВВ. ДО Н.Э.	9
Киреев С.В. ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ АРМИИ	20
Еременко А.Г. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА	30
Еременко А.Г. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТАМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ /Аспект: региональная культура/	45
Ромась О.П., Зеленский Ю.В. ОБ ОДНОЙ НАХОДКЕ НАКОНЕЧНИКА СТРЕЛЫ	49
Схатум Р. Б. ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА АДЫГОВ И ИХ ПРЕДКОВ	50
Крюков А.В. СЕКТА ХРИСТОВОВЕРОВ (ХЛЫСТОВ) НА КУБАНИ (60 – е гг. XIX – начало XX в.)	59
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	68

Глушкова Л.С.

ЭВОЛЮЦИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ЭПОХУ КАМНЯ И БРОНЗЫ

Вопрос об использовании древних орудий обсуждается с тех пор, как возникла наука о первобытном обществе. Интерес этот имеет прямое отношение и к орудиям, обнаруженным на многочисленных стоянках Северо-Западного Кавказа в эпоху камня и бронзы.

Изучение эволюции каменных орудий открывает новые возможности для сравнения орудий в разных индустриях по разным признакам, а также для исследования частоты встречаемости и оценки степени взаимосвязи между ними.

Проследить эволюцию орудий можно с помощью метода корреляции качественных признаков. Корреляция дает в руки археологов эффективный аппарат выявления связей между признаками или типами объектов, а также может служить средством классификации массовых однородных материалов. Применение этого метода в археологии целесообразно, а иногда и необходимо при решении следующих задач: 1) исследование частоты встречаемости и взаимовстречаемости объектов и признаков; 2) оценка степени взаимосвязи между ними.

В ходе исследования была составлена таблица (см. табл.), в которой горизонтальные строчки - стоянки эпохи камня и бронзы, а вертикальные столбцы фиксируют названия каменных орудий. Таким образом, получилось двухмерное пространство признаков.

Первоначально таблица имела совершенно неупорядоченный вид. Следующий этап - перестановка столбцов до тех пор, пока не появилось упорядочение по строкам. Затем перестановка строк с целью добиться расположения групп заполненных клеток в близком к диагонали виде.

Сгруппированные клетки расположились по линии, которая как бы ступеньками протянулась слева вниз направо. Места перехода от одной ступеньки к другой надо рассматривать как границы между группами. Четко прослеживаются 4 группы орудий (см. табл.):

Первую группу характеризуют индустрии с бифасами, лимасами и чопперами, которые прослеживаются на Кавказе на всем протяжении ашеля. Материалы свидетельствуют о преобладании простых орудий, то есть с одним лезвием, двулезвийные орудия (типа угловатых скребел и мустьевских остроконечников) - единичны и не развиты. Сложных орудий (типа скребков, выделенных выемками, клювовидных) - мало. Бифасы являются, по сути, самыми сложными. Ашельские индустрии все же в целом рано утрачивают бифасиальные формы и эволюционируют не в направление мустье с ашельской традицией, а в направлении мустье типичного. В материалах ашельских индустрий имеется примесь разновременных (в том числе мустьевских) изделий, что и объясняет большое родство с индустриями второй группы.

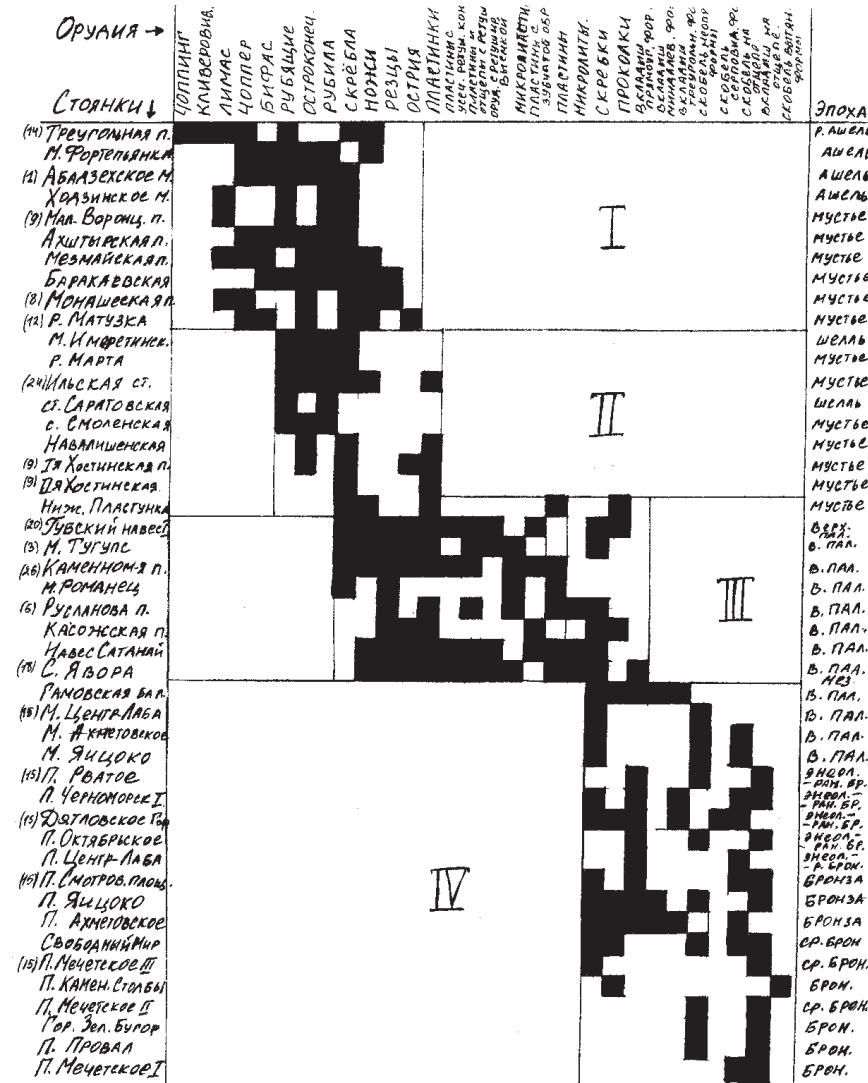
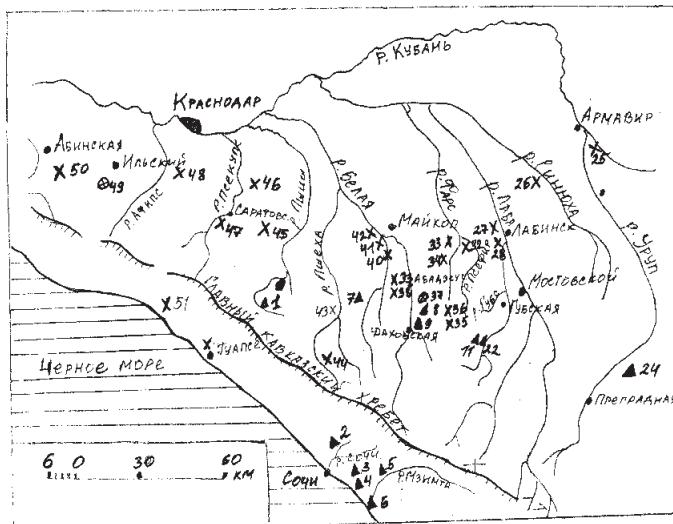

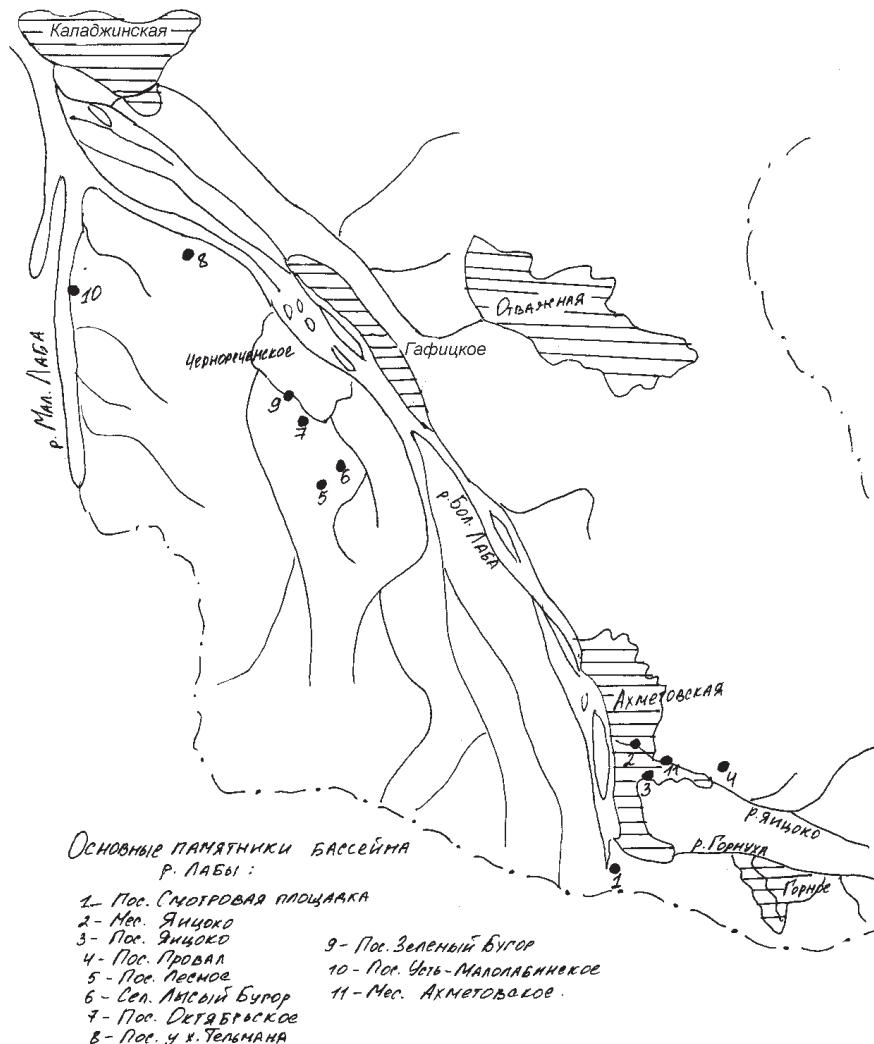
ТАБЛ.: ЭВОЛЮЦИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ эп. КАМНЯ И БРОНЗЫ

ПРИМ.: В скобках даны ссылки на литературу.

**Основные палеолитические памятники
бассейна р. Кубань и Сочинско-Руапсинского района:**

- ▲ ИПЕЧЕРНЫЕ СТОЯНКИ: 1-Медовые, 2-Аз, 3-М.Воронцовская, 4-Хостинские,
5-Кепинская, 6-Ахтырская, 7- Матвюка, 8-Каменномостская,
9-Даховская, 10-22- Монастырская, Касачская, Руслановская, Двойная,
Сатаний, Тубкинские навесы, Лубочный навес, 23-Карлова пещера, 24-Треуголь-
ный грот.
- Х II. МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ: 25-Зурлукское, 26-Синюхинское, 27-Ходзю, 28-Кулак-Тау,
29-Губское русловое, 30-Романец, 31-Борисовское, 32-Лесир, 33-Рарс,
34-Колосов ар, 35-р.Шакан, 36-Абазехская, 38-Семицветная,
39-Полковничья балка, 40-Курджипс, 41-Лучка, 42-Фортельянка,
43-Тухинское, 44-Тигулево, 45-Марта, 46-Бакинское, 47-Саратов-
ское, 48-Смоленское, 50-Абинское, 51-Тенинское, 52-Широкий
мье, 53-Кадаш.
- ◎ III. СТОЯНКИ ОТКРЫТОГО ТИПА: 37-Средний Хаджох, 49-Шавская.

Вторая группа, в свою очередь, характеризуется отсутствием в ней архаичных орудий. Эту группу составляют все те же остроконечники, рубила, скребла и скребки.

Третью группу характеризует появление орудий, изготовленных на ножевидных пластинах. Орудия относятся к эпохе верхнего палеолита. Основными орудиями в это время служили скребки и резцы на узких ножевидных пластинах. Большини сериями представлены микропластиинки. Следует подчеркнуть, что техника обработки камня в этой время была доведена до совершенства, именно тогда начинают появляться орудия из дерева и кости с кремниевыми вкладышами.

Последнюю четвертую группу характеризуют орудия, используемые в эпоху энеолита - бронзы. Индустрия представлена разнообразными вкладышами и скобелями. В единичных экземплярах присутствуют скребки и проколки. В отличие от предыдущих групп, данная группа отличается лишь небольшим количеством выборочных каменных орудий, в связи с появлением нового (бронзового) сырья.

Заключение: таблица наглядно показывает как на протяжении времени использовались устоявшиеся орудия, в то время как другие видоизменялись, а третья исчезали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аутлев П.У. Абадзехская нижнепалеолитическая стоянка. Майкоп, 1963.
2. Аутлев П.У. Губская палеолитическая стоянка. // СА, 1964, №4.
3. Аутлев П.У., Амирханов Х.А. Тугупское верхнепалеолитическое местонахождение. // Сб. трудов по Археологии Адыгеи. Майкоп, 1977.
4. АмирхановХ.А. Верхний палеолит Прикубанья. М., 1986.
5. Амирханов Х.А. К проблеме эволюции и периодизации верхнего палеолита Кавказа // РА, 1994, №4.
6. Амирханов Х.А., Аутлев П.У. Русланова пещера - новый памятник каменного века Прикубанья // КСИА, 1981, вып. 165.
7. Беляева Е.В. Нижнепалеолитические памятники р. Губс. Автореф. канд. гис. / РАНИИМК, СПб, 1994.
8. Беляева Е.В. Новые исследования Монашеской пещеры на Губсе // ВАА, 1992.
9. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1975.
10. Вехилова Е.А. Находки нижнего палеолита на террасах р. Мзымты // КСИА, 1969, вып. 117.
11. Голованова Л. В. Ашельские памятники СК / ЛОИА АН СССР. Л, 1986.
12. Голованова Л.В., Боярышников Р.Ф. и гр. Многослойная пещерная стоянка Матузка на СК // РА, 1995, №3, 4.
13. Голованова Л.В., Хоффекер и гр. Мезмайская пещера // РА, 1998, №3.
14. Дороничев В. Б. Раннеашельская стоянка в Треугольной пещере // ВАА, 1992.
15. Каминский В.Н. Отчет о работах Восточно-Закубанской археологической экспедиции в 1989-1990гг. Краснодар, 1990-1991.

16. Кулаков С.А. Местонахождение Богос на С-З Кавказе // Изучение раннего палеолита Старого Света., СПб. 1998.
  17. Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. Л., 1977.
  18. Любин В.П. Мезолитическая стоянка Явора // КСИА, 1961, вып.84.
  19. Мартынов Методы археологического исследования. М., 1989.
  20. Неандертальцы Губского ущелья на С К, Майкоп, 1994.
  21. Паничкина М. З. Новые палеолитические находки на р. Псекупс // КСИА, 1961. Вып. 82.
  22. Палеолит СССР // Археология СССР. М., 1984.
  23. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии.М., 1987.
  24. Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.
  25. Формозов А.А. Археологические исследования пещер в верховьях р. Белой в Краснодарском крае // СМАА II. Майкоп, 1961.
  26. Формозов А.А. Каменномостская пещера - многослойная стоянка в Прикубанье // МИА, 1971, №173.
  27. Щелинский В.Е. Новые местонахождения мустьерского времени близ г. Сочи // КСИА, 1983. вып. 173.
-
-

Бондарев О.С.

**КЛАДЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
V-I вв. до н.э.**

Целью данной работы является систематизация кладов Прикубанья и определение ареала хождения монет, а также определение приоритетных типов и их весов. Картрирование, определение хронологии кладов и их типов должны помочь в решении проблем экономической истории Боспора, которая тесно связана с политикой региона и окружающих племен и ойкумены.

В ходе работы было собрано и обработано 25 кладов и о случайных находок*, что позволило выявить пограничные пункты распространения кладов:

Темрюкский район: Патрей. 1947-1950 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова безбородого сатира / вторая четверть 3 в. до н.э./ - Медь, халк**

О.С. - лук, стрела, ПАН /119/

Л.С. - голова Аполлона /с 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - треножник, ПАН /31/

Л.С. - голова безбородого сатира /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - лук, стрела, ПАН /9/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - бронза, халк

О.С. - горит /61/

Л.С. - голова Афины /Четв ртая четв. 2 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - прора /15/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 - н. 2 вв. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, **ФА** /33/

Патрей. 1950 г. Пантикопей:

Л.С. - голова Диониса в вин. венке /80-77 гг. до н.э./ - бронза

О.С. - горит с лентами /40/

Патрей. 1951 г. Пантикопей:

Л.С. - Голова безбородого сатира /2 четв. 3 в. до н.э./ - 1,1-5,1 - медь, халк, дихалк

О.С. - лук, стрела /34/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - 1,2-2,4 -бронза, халк

О.С. - горит /19/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 2 в. до н.э./

О.С. - рог изобилия между шапками Диоскуров /9/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 - н. 2 до н.э./ - 1-2,2 медь

О.С. - лук, стрела, **ФАН** /15/

Патрей. 1949-1951 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ -1,1-2,0 - медь, халк

О.С. - горит /9/

Фанагория. 1947-1957 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 4 - н. 3 вв. до н.э./ - 1,2-4,8 - медь,

О.С. - голова быка /14/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ - 0,8-2,7 - медь, тетартеморм

О.С. - протома легаса, **ПАН** /25/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ -0,3-1,8 - медь, гемитетартеморк

О.С. - горит, **ПАНТИ** /13/

Л.С. - голова безбородого сатира /4 четв. 4 в до н.э./ - 2,4-6 - медь, гемиовол

О.С. - голова льва, осетр /14/

Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - 0,4-4,9 - медь, халк, дихалк

О.С. - лук, стрела /144/

Л.С. - голова безбородого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э./ - 1,3-4,7 - медь, халк

О.С. - лук, стрела, **ПАНТИ** /13/

Л.С. - голова безбородого сатира /н. 3 в. до н.э./ - 2,0-7,2 - медь, гемиовол

О.С. - голова льва, ос тр, **M^N** /13/

Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - 1,7-6,5 - медь, халк, дихалк

О.С. - лук, стрела, **ПАН** /72/

Л.С. - крыло легаса /вторая пол. 3 в. до н.э./ - 0,4-1,0 - медь

О.С. - треножник /14/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - 0,3-3,3 - медь, халк

О.С. - горит /236/

О.С. - лук, стрела /34/ - 0,4-2,3 - /2в. до н.э./

Л.С. - голова бородатого сатира /посл. 10-е 2 в. до н.э./ - 0,6-7 - медь, халк

О.С. - рог изобилия между шапками Диоскуров /16/

Древности Кубани

Л.С. - голова безбородого сатира /1 четв. 2 в. до н.э./ - 0,4-4,7 - медь, тетрахалк
О.С. - шапки Диоскуров /18/

Л.С. - голова Афины /к. 2 в. до н.э./ - 0,5-2,4 - медь, тетрахалк

О.С. - прора /22/

Л.С. - треножник /1 четв. 1 в. до н.э./ - 0,5-2,7 - медь, халк

О.С. - звезда /29/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 - н. 2 вв. до н.э./ - 0,5-4,5 - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, **ФА** /222/

Л.С. - голова Артемиды /н. 1 в. до н.э./ - 3,6-7,8 - медь, тетрахалк

О.С. - лежащий олень /10/

Фанагория. 1962-1975 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С.- лук, стрела, **ПАНТІ** /30/

Л.С. - голова безбородого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - лук, стрела, **ПАН** /239/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - бронза, халк

О.С. - горит /24/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 -н. 2 вв. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, **ФА** /17/

Кепы. 1958-1963 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова безбородого сатира /вторая половина 3 в. до н.э./ - 5,0-6,5 - медь,
дихалк

О.С. - лук, стрела, **ПАН** /24/

Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - 1,3-2,7 - медь, халк

О.С. - лук, стрела, **ПАНТІ** /15/

Л.С. - голова Аполлона /сер. 3 в. до н.э./ -1,3-4,3 - медь

О.С. - треножник /11/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - 1,3-2,7 - брон-за, халк

О.С. - горит /72/

О.С. - лук, стрела /10/ - 1,3-1,2

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 2 в. до н.э./ - 3,5-4,4

О.С. - рог изобилия между шапками Диоскуров /10/

Л.С. - голва Афины /к. 2 в. до н.э./ - 1,3-1,7 - медь, тетрахалк

О.С. - прора /15/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3- н. 2 вв. до н.э./ - 1,2-2,8 - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, **ФА** /63/

Гермонасса. 1955-1956 гг. Пантикопей: /н. 4 - перв. четв.1 вв. до н.э./

Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - 0,7-3,5 - медь, халк,
дихалк

О.С. - лук, стрела /4/

Л.С. - голова Аполлона /к. 3 - четвертая четв. 2 вв. до н.э./

О.С. - лук в горите, ПАН /4/

пос. Приморский. Пантикеи /четвертая четв. 4 - первая пол. 3 вв. до н.э./

:

Л.С. - голова бородатого сатира

О.С. - голова быка, ПА /2461/ - /к. 4 в. до н.э./ - медь, халк

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - протома пегаса, ПА /767/

ст. Сенная /Майская гора/. Пантикеи: /330-75 гг. до н.э./

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./ - 1,4-1,7 - бронза, халк

О.С. - горит /23/

Л.С. - голова Аполлона /к. 3 - четвертая четв. 2 вв. до н.э./ - 1,5-1,9

О.С. - лук в горите /11/

Фанагория:

Л.С. - голова Аполлона /к. 3- н. 2 вв. до н.э./ - 1,4-1,7- бронза, халк

О.С. - горит /23/

С-хоз "Правобережный". Пантикеи /н. 3 - третья четв. 3 в. до н.э./:

Л.С. - голова безбородого сатира в венке /н. 3 в. до н.э./ - 3,5-4,7

О.С. - лук, стрела, ПАН /150/ - медь, дихалк

Л.С. - голова безбородого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э./ - 1,7-3 - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, ПАН /56/

Анапский район: Горгиппия. 1954 г. Пантикеи:

Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - 0,8-2,2 - медь, халк

О.С. - лук, стрела, ПАН /60/

Л.С. - голова Афины в шлеме /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - молния /10/

Горгиппия. 1977 г. Пантикеи:

Л.С. - голова безбородого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, ПАН с "голова Аполлона-треножник" /1050/

Горгиппия. 1979-1989 гг. Пантикеи:

Л.С. - голова бородатого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - лук, стрела, ПАНТІ /11/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ - медь

О.С. - лук в горите, ПАНТІ /23/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ - медь, тетартоморий

О.С. - протома пегаса /37/

Л.С. - голова бородатого сатира /четв ртая четв. 4 в. до н.э./ - медь, гемиобол

О.С. - голова льва, ос тр /40/

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 4 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - протома грифона, ос тра ПАН /14/

Л.С. - голова бородатого сатира /н. 3 в. до н.э. - сер. 3 в. до н.э./ - медь

О.С. - голова льва, осетр с "звезды-горит" /30/

Л.С. - голова бородатого сатира /н. 3 в. до н.э./ - медь

О.С. - голова быка /12/
Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк
О.С. - лук, стрела, ПАН /245/
Л.С. - голова Аполлона /с. 3 в. до н.э./ - медь
О.С. - треножник /40/
О.С. - с "треножник" /30/
Л.С. - голова бородатого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э. - н. 2 в. до н.э./
О.С. - лук, стрела, ПАНТІ /12/
Л.С. - голова Афины в шлеме /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк
О.С. - молния /13/
Л.С. - крыло пегаса /к. 3 в. до н.э./ - медь
О.С. - треножник /10/
Л.С. - голова Аполлона /первая пол 2 в до н.э./ - бронза , халк
О.С. - горит /63/
Л.С. - голова Аполлона /2 в. до н.э./
О.С. - лук, стрела, ПАН /15/
Л.С. - голова безбородого сатира /к. 2 в. до н.э./
О.С. - рог изобилия между шапками Диоскуров /13/ - медь
Л.С. - голова безбородого сатира /к. 2 в. до н.э./ - медь
О.С. - шапки Диоскуров /10/
Л.С. - звезда /первая четв. 1 в. до н.э./ - медь
О.С. - треножник /25/
Л.С. - голова Аполлона (Диониса) /90-80 гг. до н.э./ - медь, тетрахалк
О.С. - треножник, тирс, ПАНТИКАПАИТІ
Л.С. - голова Диониса /80-63 гг. до н.э./ - медь, обол
О.С. - лук в горите /10/
Фанагория:
Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 - н. 2 вв. до н.э./ - медь, дихалк
О.С. - лук, стрела, ФА /20/
ст. Фантадовская. 1963 г. Пантикопей:
Л.С. - голова Диониса в плющевом венке /к. 2 в. до н.э./ - 7,6-8,2
О.С. - виноградная гроздь, ПАНТИКАПАТОН /21/ - серебро, дидрахма
ГОРГІППЕΩΝ /12/ - серебро, дидрахма
Л.С. - голова Аполлона /Диониса/ /90-80 гг. до н.э./ - 2,4-2,7 -медь, тетрахалк
О.С. - треножник, тирс /12/
хутор Фадееве. Пантикопей:
Л.С. - голова безбородого сатира /первая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк
О.С. - лук, стрела, ПАН /13/
Л.С. - голова безбородого сатира /вторая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк
О.С. - лук, стрела, ПАН /62/
О.С. - лук, стрела, ПАНТІ /11/
Л.С. - голова Аполлона /с. 3 в. до н.э./ - медь

О.С. - треножник /9/ Л.С. - голова Аполлона /к. 3 - четв ртая четв. 2 вв. до н.э./ - медь

О.С. - лук в горите /516/

Л.С. - голова быка /к. 3 - первая пол. 2 вв. до н.э./ - медь

О.С. - плуг, колос, ПАН /41/

Л.С. - голова /к. 2 в. до н.э./ безбородого сатира - медь

О.С. - рог изобилия между шапками Диоскуров, звезда, ПАНТ /134/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 2 в. до н.э./ - медь

О.С. - шапки Диоскуров, звезда, ПАНТ /71/

Л.С. - голова Афины /к. 2 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - прора, ПАН /104/

Л.С. - треножник /95-75 гг. до н.э./ - медь

О.С. - звезда /140/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 - н. 2 вв. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, ФА /523/

Красноармейский район: ст. Старонижестеблиевская. 1945. Пантикопей:

Л.С. - голова безбородого сатира в венке /к. 4 - н. 3 вв. до н.э./ - 3,6-9,7 - медь

О.С. - львиная голова, ос тр, ПАН с "звезда - горит" /55/

ст. Старонижестеблиевская. 1986. Пантикопей:

Л.С. - голова безбородого сатира в венке /к. 4 - н. 3 вв. до н.э./ - 3,3-9

О.С. - львиная голова, ос тр, ПАН с "звезда - горит" /60/ - медь, старший номинал

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 4 - н. 3 вв. до н.э./ - 3,3-4,7

О.С. - голова быка, ПАН /37/ - медь, младший номинал

Средняя Кубань: ст. Елизаветинская. Пантикопей:

Л.С. - голова безбородого сатира в венке /первая пол. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - лук, стрела, ПАН /19/

Фанагория:

Л.С. - голова бородатого сатира /к. 3 -н. 2 вв. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - лук, стрела, ФА /9/

Славянский район: хутор Беликов. 1972. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /н. 3 в. до н.э./ - мель, дихалк

О.С. - протома грифона, ос тр, ГАН /20/

Славянск-на-Кубани. 1985. Пантикопей /к. 4 - н. 3 вв. до н.э./:

Л.С. - голова бородатого сатира /330-315/ - медь, дихалк

О.С. - протома грифона, ос тр, ГАН /1/

Л.С. - голова безбородого сатира в венке /н. 3 в. до н.э./ - медь, гемиобол

О.С. - голова льва, ос тр, ГАН с надчеканкой "12-лучевая звезда - горит" /49/ -

5-7

Существуют типы, которые часто встречаются в кладах, но малочислены по причине кратковременности эмиссий:

- средняя Кубань: ст. Елизаветинская. Пантикопей:

Л.С. - голова сатира /н. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - голова льва, ос тр с надчеканками

- Темрюкский район: Гермонасса 1955-1956 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /н. 4 в. до н.э./ - серебро, драхма

О.С. - голова коня /1/

Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ - серебро, драхма

О.С. - голова льва /1/

пос. Приморский. Пантикопей:

Л.С. - голова сатира /к. 3 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - голова льва, ос тр, с надчеканкой /2/

Кеавы. 1958-1963 гг. Пантикопей:

Л.С. - голова Посейдона /третья четв. 3 в. до н.э./ - 0,4-0,7/ 5^{7,8}- медь, халк,

тетрахалк

О.С. - прора /5/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./

О.С. - венок /1/

О.С. - дельфин /2/

Л.С. - голова Диониса /80-63 гг. до н.э./ - медь, обол

О.С. - лук в горите /7/

Фанагория:

Л.С. - голова Диониса /первая пол. 2 в. до н.э./ - серебро, дидрахма

О.С. - гроздь винограда, ФА /3/

Фанагория 1962-1975 гг. Чантикопей:

Л.С. - львиная голова /вторая четв. 5 в. до н.э./ - серебро, драхма

О.С. - Quadratum Incusum, АПОЛ /3/

Фанагория:

Л.С. - голова Артемиды /первая четв. 1 в. до н.э./ - серебро, драхма

О.С. - пасущаяся лань /2/

Фанагория. 1947-1957 гг. Пантикопей:

Л.С. - львиная голова /первая четв. 5 в. до н.э./ - 0,3 - серебро, тетартеморий

О.С. - Quadratum Incusum /3/

Л.С. - голова бородатого сатира /первая четв. 4 в. до н.э./ - 0,4-1,2 - медь

О.С. - голова коня /3/

Л.С. - голова бородатого сатира в 3/4 /с. -к. 4 в. до н.э./ - 2,4 - серебро, драхма

О.С. - -----

Л.С. - голова Аполлона /с. 3 в. до н.э./ - 2,6-3,5 -медь

О.С. - оп л, ПАН /5/

Л.С. - голова Посейдона /третья четв. 3 в. до н.э./ - 2,2-6 - медь, тетрахалк

О.С. - прора /6/

Л.С. - Афина в Шлеме /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - молнии /3/

Л.С. - щит, копь /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - акинак /2/

Л.С. - голова Аполлона /3 - н. четв. 3 в. до н.э./ - 2,5 - серебро, драхма

О.С. - колос /1/
Л.С. - голова быка /3 - н. четв. 3 в. до н.э./ - 0,7-2,3 - медь
О.С. - плуг, колос /8/
Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 3 в. до н.э./ - 0,8-1,6 - медь
О.С. - дельфин /5/
О.С. - венок /2/ -0,8-1 - медь
О.С. - колос /1/ - 0,7 - медь, тетартеморий
Л.С. - голова Афины /к. 2 в. до н.э./
О.С. - трезубец /4/ - 0,7-1 - медь, халк
Л.С. - Артемида /первая четв. 1 в. до н.э./ -2,3 - серебро, драхма
О.С. - пасущаяся лань /1/
Л.С. - Посейдон /третья четв. 3 в. до н.э./ - 4 - медь, тетрахалк
О.С. - прора /1/

Фанагория:

Л.С. - голова быка /к. 3 в. до н.э./ - медь - 1,7
О.С. - плуг, колос /1/
Л.С. - Артемида /к. 2 в. до н.э./ - 0,6-1,3 - медь, халк
О.С. - виноградная лоза, гроздь /4/
О.С. - цветок граната /1/ - 1 - серебро, триобол

Патрей. 1949-1951 гг. Пантикопей:

Л.С. - Дионис/Аполлон /90-80 гг./ - 4 - медь, тетрахалк
О.С. - треножник, тирс, **ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ** /1/
Л.С. - Дионис /79-63 гг. до н.э./ - 15,7 - медь, обол
О.С. - горит с грифонами /1/

Патрей. 1951 г. Пантикопей:

Л.С. - голова льва /первая четв. 5 в. до н.э./ - 0,2 - серебро, тетар-теморий
О.С. - Quadratum Incusum /1/
Л.С. - Посейдон /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк
О.С. - прора /1/

Патрей. 1950. Пантикопей:

Л.С. - голова льва /первая четв. 5 в. до н.э./ - 1,6 - серебро, полу-драхма
О.С. - Quadratum Incusum /1/
Л.С. - голова бородатого сатира /первая четв. 4 в. до н.э./ - медь
О.С. - голова коня /3/
Л.С. - голова безбородого сатира /к. 4 в. до н.э./ - медь, дихалк
О.С. - голова льва /4/

Пантикопей:

Л.С. - Дионис /80-63 гг./
О.С. - лук в горите /1/ - медь, обол
- Анапский район: Гогиппия. 1954 г. Пантикопей:
Л.С. - голова Геракла /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, обол
О.С. - палица, лук /4/
Л.С. - щит, копье /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - акинак /2/

ст. Фанталовская. 1963 г. Пантикопей:

Л.С. - Артемида /первая четв. 1 в. до н.э./ - 2,0-2,3 - серебро, драхма

О.С. - пасущаяся лань /5/

Л.С. - голова Аполлона /н. 1 в. до н.э./ - медь, триобол

О.С. - тирс, **ФА** /3/

хутор Фадееве. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /первая четв. 4 в. до н.э./

О.С. - голова коня, **ПАНТИ** /1/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./

О.С. - дельфин /2/

О.С. - венок /6/

Л.С. - Дионис/Аполлон /90-80-е гг./ - медь, триобол

О.С. - треножник, тирс /1/

Горгиппия. 1979-1989. Пантикопей:

Л.С. - голова бородатого сатира /340-330 гг./ - серебро, драхма

О.С. - голова барана, **ПАНТИ** /1/

Л.С. - Посейдон /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - прора /1/

Л.С. - голова Геракла /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, обол

О.С. - палица, лук /1/

Л.С. - щит, копь /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, дихалк

О.С. - акинак /1/

Л.С. - голова Аполлона /первая пол. 2 в. до н.э./

О.С. - колос /1/ О.С. - венок /2/

Л.С. - голова быка /к. 3 в. до н.э./

О.С. - плуг, колос /6/

Л.С. - голова Афины /к. 2 в. до н.э./ - медь, халк

О.С. - трезубец /2/

Горгиппия. 1993 г. Пантикопей

Л.С. - голова сатира /к. 3 в. до н.э./ - 2,8-4,1 - медь, дихалк

О.С. - голова льва, ос тр с надчеканками /3/

Л.С. - Посейдон /третья четв. 3 в. до н.э./ - медь, тетрахалк

О.С. - прора /2/

Таким образом, в ходе работы выявились города, чьи эмиссии распространялись больше других на киммерийском Боспоре - это Пантикопей, столица Боспорского царства, имевшая свой монетный двор всегда, и Фанагория, город, чеканивший до середины 1 в. до н.э. /царствование Фарнака/.

Также определились границы ареала хождения монет Боспора Киммерийского, которые в основе своей соответствуют границам царства и включают подвластные территории проживания аборигенов - синдов, меотов и других племен. Некоторое скопление монет наблюдается в приграничных районах - Диоскуриаде,

Северо-западном Причерноморье. В азиатской части Боспора встречаются находки монет европейского Боспора, Синопа, Амиса, Ольвии, Кизика, что является ярким свидетельством интенсивных торгово-экономических связей циркумпонтийских городов и государств.

В итоге, следует отметить, что азиатская часть Боспора явилась своеобразным "фильтром" по отношению к взаимовлияниям варварской периферии и античных городов побережья. Общеизвестное явление то, что на границах античного мира его культура интенсивно впитывалась варварскими племенами, как кочевыми, так и оседлыми. Такое влияние античной цивилизации на окружающие племенаaborигенов Северо-Западного Кавказа выразилось, в том числе, и в появлении у синдов собственной чеканки золотой монеты, хотя и носила чеканка государственный, а не экономический характер.

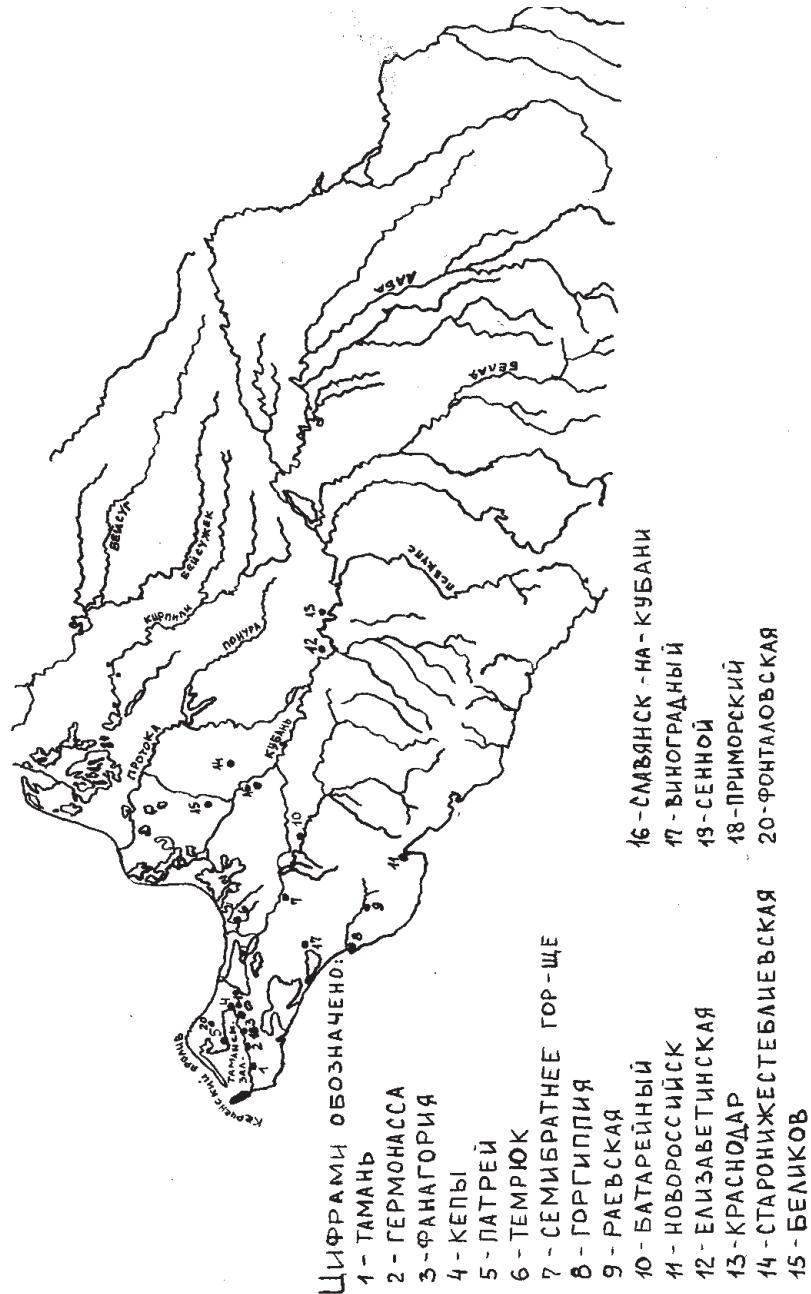
ПРИМЕЧАНИЯ:

* Использованные в статье 25 кладов включают послевоенные опубликованные находки /хотя автор не уч л клад из ст. Раевской 1964 года и раскопки Фанагории за 1958-1961 гг., но данные уч л при анализе информации/.

** Некоторая сложность существует в определении номинала данного типа, а также более точной хронологии, чем 3 в. до н.э., как и с другими типами 3 в. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анфимов Н.В. Монеты и их взаимоотношения с Боспором в эпоху Спартокидов // Античное общество. М., 1967
2. Анфимов Н.В. Денежное обращение на Елизаветинском городище - эмпории Боспора на Средней Кубани// ВДИ №2, 1966
3. Анфимов Н.В. Клад пантикопейских монет из Славинска-на-Кубани // СА №4, 1988, с. 138-145
4. Анфимов Н.В. Клад пантикопейских монет из ст. Старонижестеблиевской // КСИИМК. 1949. Вып. 24
5. Анфимов Н.В. Клад пантикопейских монет 4 в. до н.э. из Восточного Приазовья // Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе. 1981
6. Аптекарев А.З. Клад монет из п. Приморский и некоторые вопросы денежного обращения Боспора в 4 четв. 4 в. - н. 3 вв. до н.э. // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар, 1993
7. Башкиров А.С. Из истории Патрея 3-1 вв. до н.э. // ЗОАО, 1967,2/35/
8. Голенко К.В. Монеты из случайных находок в Патре 1947-1950 // ВДИ №3, 1952
9. Голенко К.В. Монеты из случайных находок в Патре 1951 // НЭ 1964, т.4
10. Голенко К.В. Монеты из находок в Патре 1961 // HuC, 1968, №3
11. Голенко К.В. 2-й патрейский клад монет 1951 // НЭ, 1960, Т.И
12. Голенко К.В. Фанталовский клад боспорских диграхм 1 в. до н.э. // ВДИ, №4, 1965

13. Зограф А.Н. Распространение находок античных монет на Кавказе // ТОНГЭ, т.1, 1945
14. Зограф А.Н. Античные монеты // МИА №6, 1951
15. Казаманова А.Н. Монеты из раскопок Гермонассы 1955-1956 // НЭ. Т.2, 1960
16. Крушков Ю.С. Патрейский клад 1950 г. // КСИИМК, 1956, №66
17. Нестеренко Н.Д. Клады Горгиппии // КСИА, №168, 1981
18. Сомов А.И. Клад боспорских монет из пос. Виноградного // НЭ, Т.9, 1974
19. Фролова Н.А., Шелов Д.Б. Монеты из раскопок Кен 1956-1963 // НСФ, Т.2, 1965
20. Шелов Д.Б. Монетные находки на Майской горе // НЭ, Т.4, 1963
21. Шелов Д.Б. Находки в Фанагории в 1947-1957 гг. // НЭ, Т.3, 1962
22. Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора 6-2 вв. до н.э. М., 1956
23. Шелов Д.Б. Анапский клад боспорских дидрахм 1954 г. // НЭ, Т.1, 1960

Киреев С.В.

ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ АРМИИ

Для специалистов по военной истории неподдельный интерес вызывает история римской армии и, в частности, устройство легиона. К сожалению, данная информация рассеяна в массе изданий, а полную информацию, учитывая временной аспект, можно получить только в малодоступной для широкого круга читателей литературе /например, /13//. данная работа призвана частично восполнить этот пробел.

Первая военная реформа была проведена при Сервии Туллии, разделившем римлян на 5 классов, в зависимости от размера их имущества /8, с. 17-19; 13.5.

1193/. Характер службы зависел от принадлежности воина к разряду и его возраста /половина всех центурий класса состояла из молодых людей, другая - из людей более пожилого возраста/.

Первый класс выставлял 60 центурии полностью вооруженных воинов, которые имели арголийские щиты, копья, медные шлемы, панцири, поножи и мечи. 40 центурии молодых воинов занимали первые ряды в фаланге, а 40 центурии пожилых были предназначены для защиты Рима. Этот же разряд выставлял 18 центурии всадников.

Второй класс выставлял 20 центурий вооруженных так же, как и воины первого разряда, но без панцирей и вместо арголийских щитов у них были четырехугольные продолговатые скutумы /7, с. 84/. 10 центурии пожилых воинов охраняли город, а 10 центурии молодых становились в первых рядах фаланги.

Третий класс выставлял 20 центурии воинов, у которых не было не только панцирей, но и поножей. Эти центурии строились "позади командиров передовых бойцов" /8, с. 18/.

Четвертый класс выставлял 20 центурии вооруженных продолговатыми щитами, мечами и копьями. Они занимали последнее место в строю.

Пятый класс выставлял 30 центурии воинов вооруженных метательными копьями и пращами, и сражавшихся вне строя. Кроме того, этот класс выставлял 4 центурии не имевших оружия, которые должны были сопровождать вооруженных. Из них 2 центурии ремесленников, изготавливших все необходимое для военного дела, сопровождали воинов 2 класса, 2 других /из трубачей, горнистов и прочих музыкантов/ находились при центуриях 4 разряда.

После установления республики римское войско /экзерцитус/ было разделено на 2 легиона с преторами /позже-консулами/ во главе /7, с. 92/, но уже к концу 5 в. до н.э. легионов стало 4, за счет разукрупнения первых двух /7, с. 83, 92/. Правда, каждый легион стал вдвое меньше /4200 пехоты из них 1200-легковооруженные и 300 всадников, не считая ремесленников и других нестроевых/. Уменьшение численности легиона компенсировалось присоединением к нему равного по численности контингента союзников, да еще, обычно, с двойным перевесом в коннице /количество союзников со временем растет/. /4, с. 256; 6, с. 177, 178; 7, с. 83/. Появляется новая манипулярная организация легиона, окончательно сложившаяся во 2-ой пол. 2 в. до н.э. Основной тактической единицей становится манипул - соединение из 2 центурий /см. таблицу/.

Строевой состав легиона стал делиться на 3 группы в зависимости от возраста и боевого опыта. Самые молодые гастаты - в количестве 1200 человек занимали передние шеренги, принципы - 1200 человек, средние шеренги, старшие - триарии - 600 человек образовывали задние ряды /см. таблицу/.

Каждый римлянин начинал службу нестроевым легионцем-велитом /см. таблицу/. И только с возрастом и боевым опытом он переходил в другую группу /кроме всадников, которые всегда служили в коннице /7, с. 84/.

Основную тяжесть принимали на себя, в рукопашной схватке, молодые. Физически сильные воины. Триарии вступали в бой только в том случае, если

возникала тяж лая ситуация /например, если нужно было закрыть брешь в фаланге/.

Весь легион состоял из 30 манипулов: 10 манипулов - 120 человек - гастатов, 10 манипулов по 120 человек - принципов и 10 манипулов по 60 человек триариев /1, с. 9, 10/ /см. таблицу/. Каждому манипулу придавалось по 40 велитов, вооруженых мечами и дротиками, а из защитного вооружения у них были кожаные шлемы и легкие круглые щиты. Часть манипулов, около 200 человек, начинали бой перед фронтом легиона, часть следовала за триариями и подбирала раненых, но основная масса охраняла лагерь.

Гастаты, принципы и триарии носили медные шлемы, кожаные нагрудники с медными пластинами и медные поножи. Гастаты и принципы сначала были вооружены мечом и двумя метательными копьями - пилумами /одним легким и одним тяжелым/. У триарии был тот же набор вооружения, но вместо дротиков у них были копья /9, с. 209-210/. Пилум был копьем совершенно нового типа совместившим в себе характеристики метательного и ударноколющего оружия. Он достигал длины около 2 м и имел длинный /до 1,3 м/ наконечник, который в определенном месте специально не закаливался, чтобы попав в щит согнуться и, мешая противнику манипулировать щитом, заставить его бросить щит /см. таблицу/ /7, с. 85; 9, с. 209/. Скорее всего пилум был достаточно мощным оружием как метательным, так и ударным, поскольку он вытеснил копья - гастаты даже у первой линии боевого построения. Не менее значительным оружием был короткий меч - гладиус /60-75 см/, введенный во 2-й пол. 4 в. до н.э., которым можно было не только колоть, но и рубить. Он был удобен в тесном рукопашном бою и носился с правого бока /для удобства/, слева носился очень короткий и острый кинжал - пугио /7, с. 85-86; 9, с. 209/. Еще одним важным изобретением был лагерь - кастра; он разбивался по установленному плану на каждый ночлег. План лагеря не менялся, а работы по его возведению оправдывались тем, что он стал не только местом отдыха войск, но и вполне надежным времененным укреплением /7, с. 88-89; 9, с. 210/.

В конце 2 в. до н.э. происходит еще одна реформа, которую приписывают Гаю Марии. Пилум уже прочно закрепился во всех трех линиях легиона, исчезло качественное различие между гастатами, принципами и триариями, были случаи снижения ценза для набора рекрутов и приема в армию желающих служить по собственному желанию /обычно отбывших свои срок ветеранов/ /16, с. 175; 11, с. 218/. Реформа Мария стала последним закономерным шагом превращения ополчения в профессиональную армию. Марий узаконил набор в армию независимо от имущественного ценза, что привело к увеличению численности людей, готовых служить /за счет пролетариата/. Характер войск резко изменился, что вызвало необходимость реорганизации. Основной тактической единицей становится когорта - подразделение, состоящее из 3 манипулов. В среднем в когорте было 360 человек. 10 когорт составляют легион, строятся когорты, как и манипулы, в 3 линии, /см. таблицу/ Когортальное построение значительно сократило общее

протяжении по фронту, упростило тактические манёвры легиона и сделало влияние командира более непосредственным и сильным.

Солдаты - профессионалы служили 20 лет. Во время службы не было у них интересов, кроме интересов армии, их судьба и благосостояние зависли от полководца /больше, чем от казны, от него они получают награды и подарки/ /1, с. 17; 6, с. 174-197/.

Цезарь, кроме идеологической работы с личным составом войск /6, с. 193-197/, ввел тактический резерв /при Фарсальской битве/. Провинции поставляли лучников, практориков и конницу, но до войны между Цезарем и Помпеем провинциалы не служили в легионах /во время Гражданской войны они зачислялись в легионы только тогда, когда невозможно было набирать италиков/ /11, с. 219/. Гражданская война также подготовила становление вспомогательных войск /ауксилиа/ постоянным элементом римской армии /11, с. 220/.

После битвы при Акции у Августа было 50 легионов /со вспомогательными войсками - около 500 тыс. солдат/. Содержать такую армию было дорого и опасно, поэтому Август проводит постепенную демобилизацию. В итоге количество легионов сократилось до 28 /3 из них были уничтожены в 9 г. н.э. в Тевтобургском лесу и не были восстановлены/, а к времени смерти Августа служило около 150 тыс. солдат /3, с. 507-509; 5, с. 384-385; 11, с. 223/. Август создал специальную кассу /эариум милитаре/ для выплаты ветеранам отпускных сумм - армия становится государственной, а не войском полководца /3, с. 511; 11, с. 227/. Именно при нем армия приобретает тот вид, который, с изменениями, просуществовал несколько веков.

Основой вооруженных сил оставались легионы, которыми командовали *легаты* /только из сенаторского сословия/. Следующими по рангу были *трибуны*. В легионе их было 6: один трибун - латиклав /из сословия сенаторов/ и 5 трибунов - ангустиклавов /из сословия всадников/. Для молодого сенатора пост трибуна - латиклава был началом карьеры, а всадник получал пост трибуна - ангустиклава, обычно, после нескольких лет службы в качестве командира вспомогательного отряда. *Центурионы* - командиры центурий, манипулов и когорт. Обычно это были представители всаднического сословия, реже - выслужившиеся из рядовых, легионеры. Центурионы, командовавшие когортами, назывались *препозитами*. Старший центурион, командир первого манипула легиона, назывался *примус пилус*. Он пользовался привилегиями командира легиона /10, с. 288/. Легионер, дослужившийся до этого звания, получал всадническое кольцо /3, с. 510/. Привилегиями пользовались и *прими ординес* - первые и вторые центурионы гастатов, принципов и триариев /например, они входили в военный совет/ /10, с. 288; 11, с. 266/. Всего в легионе было 55 центурионов, но могли быть и внештатные, которые использовались наместниками провинций для административной и полицейской службы /10, с. 296/. Еще ниже рангом были *принципальы*, делившиеся на старших - дупляров и младших - сесквиляров. Последняя категория - рядовые. Из них выделялись солдаты, освобожденные от обязательных нарядов и

работ, в силу выполнения особых функций, - иммуны /по рангу не отличались от других рядовых/.

Особо следует отметить префекта легиона - высшего начальника первого ранга в отсутствие легата выполнявшего его функции /10, с. 288/. Были также префект лагеря /занимался хозяйственной частью/ и префект ремесленников /отвечал за мастерские и мин ров/, по рангу они стояли ниже префектов легионов. Скорее всего, префекты принадлежали всадническому сословию, этим и объясняется то, что они не командовали легионами, кроме египетских /3, с. 509-510; 10, с. 288/.

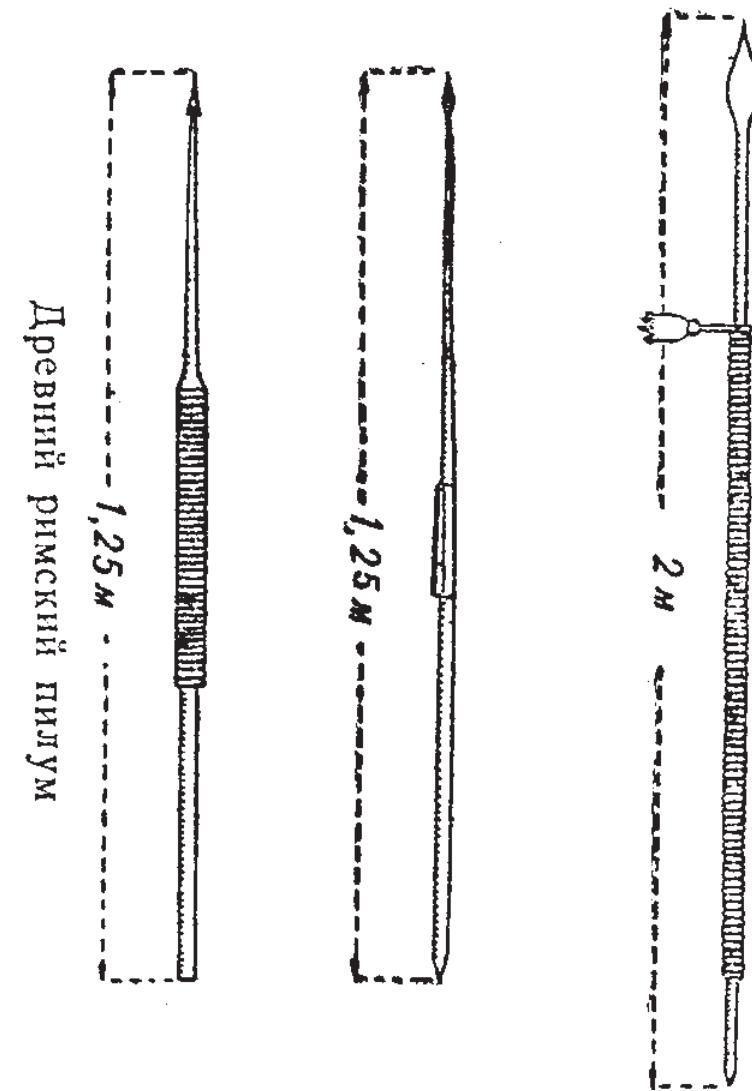
Скорее всего, именно во время Принципата легион принимает форму просуществовавшую около 3 столетий. В легионе 10 когорт: первая - "когорта тысячников" - состояла из 1150 пехотинцев и 132 всадников, остальные 9 когорт - "пятисотенников" - по 555 пехотинцев и 66 всадников. Таким образом, в легионе было 6100 пехотинцев и 730 всадников, но бывало, что тысячными набирали и остальные когорты. Когорты делились на манипулы и центурии. 6 центуриях было 110 человек. Конница делилась на турмы по 32 всадника в каждой, во главе которых стояли декурионы.

Вспомогательные подразделения /ауксилия/ набирались в провинциях. Пехотные отряды /когорты/ и конные /алы/ состояли из 500 или 1000 человек, были и смешанные отряды из 760 пехотинцев и 120 конников /3, с. 59; 11, с. 230/. Пехотный командир назывался префектус когортис, кавалерийский - префектус эквитум /позже префектус алэ/. Сначала префектами становились либо центурионы первого ранга, либо племенные вожди. Позже на эту должность стали назначать и молодых всадников /11, с. 231/. Кроме того, в случае необходимости набирались подразделения легковооруженных воинов /также из провинциалов/ - тумультуариэ катервэ. Командовали ими префекты левис арматурэ /11, с. 232/.

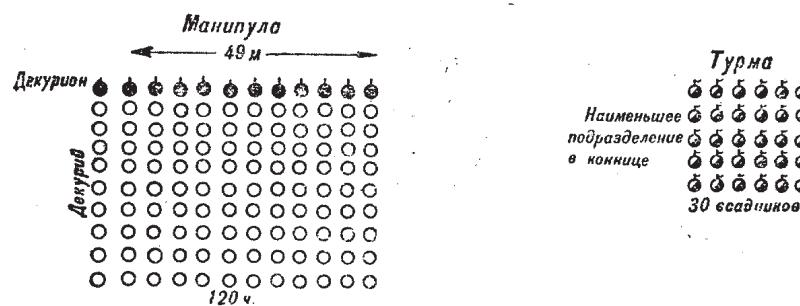
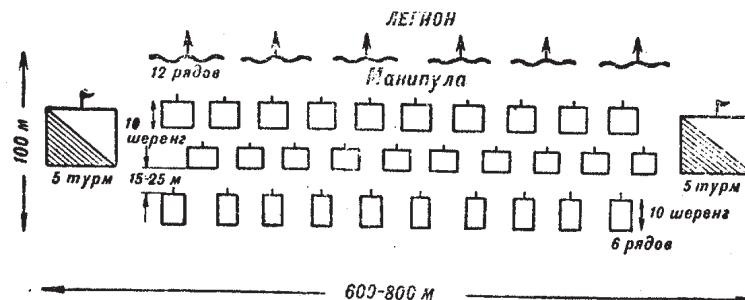
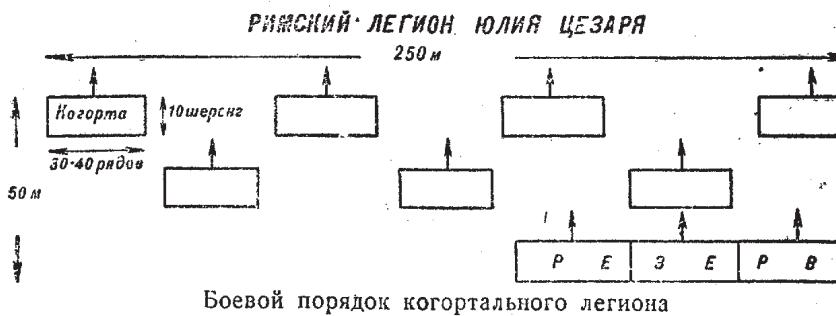
Для охраны императора была создана преторианская гвардия. Обычно это были 9 когорт /иногда больше/ по 1000 человек в каждой. Гвардия подчинялась двум префектам претория - это была высшая военная должность, доступная всадникам /11, с. 232-233/. Примерно в то же время появились городские когорты /когортес уранбэн/ для охраны города в дневное время и когортес вигилум - для охраны города в ночное время /хотя, сначала они использовались для тушения пожара/ /3, с. 508; 5, с. 388-389; 11, с. 234-235/.

Во времена Флавиев легионы утратили мобильность. Поэтому в случае необходимости отправляется не целый легион, как прежде, а вексилляция - подразделение, набранное в одном или нескольких легионах. Численность которого зависела от ситуации. При Адриане окончательно сложилась практика использования латинских частей провинциалов - нумери /12, с. 132/. Недоукомплектования легионов /в целях экономии/ компенсировалось увеличением численности ауксилиарiev /12, с. 134/.

В ходе войн 3-4 вв. выявились недостатки такой, потерявшей мобильность, армии. Чтобы компенсировать этот недостаток прежних пограничных войск /лимитанов/ были созданы новые подвижные войска - комитатенсес,

Древний римский пилум

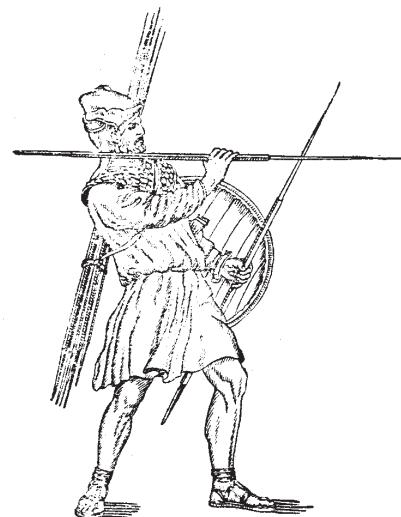
Римский манипулярный легион

Триарии

Гастаты

Пеший римский легионер

Римский всадник

размещавшиеся во внутренних городах и легко перебрасывавшиеся с места на место. Для подкрепления лимитанов на особо опасные участки границы посыпались мобильные части псевдо-комитатенес. Исчезли прежние шеститысячные легионы. Численность воинских подразделений сократилась до 500-1000 человек, в зависимости от особенностей части и т.п. Эти подразделения легионов, вексилий, ауксилий, когорт, ал нумери, а также кунеис и эквитес, находились под командованием трибунов и префектов. Исчезло разделение офицеров на высших /легаты, префекты, трибуны/ и низших /центурионы/ по сословной принадлежности. Гвардейские войска делились на дворцовые части /ауксилия палатина/ и охрану императора /протекторес доместики/.

Итак, в течение 10 веков римский легион претерпел изменения от народного ополчения до профессиональной армии, с расширением территории римского государства он все больше врастает в среду места дислокации и теряет мобильность. Со временем бремя военной службы перемещается с римских граждан на варварский элемент населения империи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игнатович Г. Гай Юлий Цезарь. М., 1940
2. Марцеллин Аммиан. Римская история. СПб., 1996
3. Машкин Н.А. Принципат Августа. М.-Л., 1949
4. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962
5. Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. Ч.2. М., 1938
6. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики, м., 1965
7. Учёные записки /кафедра истории Древнего мира/. Т. 46. Вып. 2. М., 1947
8. Хрестоматия по истории Древнего мира /под ред. В.В. Струве. Т.3. М., 1953
9. Хрестоматия по истории древнего мира /сост. Ю.С.Крушков, Н.Ф. Мурыгина, Е.А. Черкасова. М., 1975
10. Хрестоматия по истории Древнего Рима /под. ред. проф. В.И.Кузищина. М., 1987
11. CAH. vol. x., 1934
12. CAH. vol. x., 1936
13. PWE. Legio.

Еременко А.Г.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В античный период материальная культура Таманского полуострова представлена, в основном, тремя памятниками:

1. т.н. Таманским толосом (16, С. 1-12);
2. Античной Германассой.
3. Античной Фанагорией.

Стратиграфический анализ памятника впервые сделан И.Б.Зеест(5,С.1-17); ею выделены восемнадцать археологических пластов

В эпоху средневековья Тамань представлена более пестрым количеством культур: Таматархой - VII - пер. пол. X вв., Тмутараканью - втор. пол. X - пер. пол. XIII вв., Матрикой - Матрегой - втор. пол. XIII - XV вв. Хронологические рамки предложены И.Н. Богословской по материальной культуре средневекового периода города, в дипломной работе (2).

XV век считается временем гибели Таманской культуры, так как впервые, за время существования удивительно разнообразной и веротерпимой цивилизации, турки сравняли город с землей, полностью нарушив правопреемственность этнокультур. Они основали здесь крепость под названием Хункала, просуществовавшую до конца XVIII в.; однако, она выпадает из темы данного исследования, так как никогда раньше в истории полуострова ничего подобного не происходило, ни одна культура полностью другую не вытесняла, разрушая до основания следы предшествующей.

Долгое время в отечественной исторической науке время гибели античных городов Северного Причерноморья связывалось с Великим переселением народов в IV в. н.э.(4,С.15;6,С.19-23;7,С.10-14). Основанием для этой точки зрения послужили сообщения древних авторов, главным образом, Аммиана Марцеллина, писавшего о гуннах в западных провинциях Римской империи.(10,С.134). С накоплением археологического материала, многие исследователи передатировали позднеантичные слои археологических памятников Северного Причерноморья и выдвинули более убедительную гипотезу, согласно которой, позднеантичный период продолжается по VI в. включительно, а "виновниками" окончательной гибели античной культуры Северного Причерноморья были тюркоты (2,С.2).

Известно, что нижние слои памятника составляют остатки античной Германассы и, судя по спокойной стратиграфии, отсутствию следов насильственных разрушений и керамическому материалу в V-VI вв. н.э. на Таманском городище жизнь после гуннского нашествия продолжалась, как в других городах Таманского полуострова, еще на протяжении двух веков. Некоторая деградация материальной культуры, заметная на полученном материале из этих слоев, говорит об общем кризисе Боспорского государства в это время, а не о последствиях гуннского вторжения(10,С.5).

VII век становится резким рубежом между угасающей античной культурой и новой алано-болгарской-хазарской. Кочевые племена, осев в таманских городах, принесли с собой абсолютно новые строительные приемы, совершенно новые типы керамики, неизвестные ранее способы погребений и многое другое.

В данной работе мы даем анализ археологических источников, полученных в результате работ Тмутараканской археологической экспедиции за последние 17 лет (по А. К. Коровиной 1982-1983 гг.; по И. Н. Богословской с 1984г. до 1993 г. и ее отчетам за 1994 - 1996 гг.) (2). (Отчеты за 1997-1999 - отсутствуют, так как раскопки практически не велись).

Так называемые ранние хазарские слои открыты на глубине 4,50 - 5,0 м от Р0 в центральной части городища на площадях около 200 м². На исследованных участках архитектурных остатков в этот период не было зафиксировано. Все объекты на этих глубинах представлены хозяйственными ямами VIII в. (14, С.22).

Заполнение ям представляло собой большое количество фрагментов так называемых черносмоленых кувшинов, являющихся надежным ориентиром в определении датировок. Этот тип тарной керамики появляется в еще небольшом количестве в слое VII в., который прорезают вышеизложенные хозяйственные ямы. Слой VII в. значительно насыщен фрагментами серолощеной столовой посуды, происхождение которой мы можем связывать с появлением на Тамани в VII в. новой этнической культуры, (см. прилож.) (13, С.31).

Обилие фрагментов черносмоленых кувшинов в слое VIII - IX вв. и в вышеизложенных ямах представлено более ранним эволюционным типом. Время бытования этой тары довольно длительное - 400 лет. Сосуд имеет высокое стройное тулово, суженное у дна, высокое горло, раструбом восходящее к венцу, ручка широкая плоская, м. б. две ручки. Характерные особенности, отличающие его от более поздних сосудов этого типа/Х - XI вв./ - более короткое горло, широкий диаметр дна крученого на песке, в верхней части тулово украшено концентрическими бороздками, ручка может быть украшена наколами. Глина красно -коричневая, структура черепка крупнозернистая рыхлая, тесто имеет обильные включения морского песка. Обычно фрагменты черносмоленых кувшинов составляют 50% от всей керамики на городище в разные периоды. В исследуемом слое количество фрагментов этого сосуда достигает апогея - до 10000 фрагментов со штыка; имеется также большое количество целых форм. (2, С.20). Наличие брака, данные петрографических анализов вполне позволяют говорить о существовании в Таматархе какой-то крупной гончарной мастерской.

Исходя из этого, мы не можем согласиться с предложением С. А. Плетневой, указывающей, что при большой этнической пестроте Хазарского каганата, и несомненном преобладании в Таматархе местного населения, ремесленные гончарные мастерские возникли здесь в VIII в. по инициативе пришедших вместе с хазарскими войсками новых поселенцев. Скорее всего, аланские и болгарские отряды и небольшие группы, бежавшие из предгорий Кавказа и Прикубанья от опустошительных походов арабских полководцев Масламы и Марвана в первой

половине VIII в.(15, С.67). Плетнева С.А. же дает дробное деление тарной керамике с VIII в., что не точно. Это утверждение не совсем правильное; они лишь привнесли разнообразие и новые технологии в гончарное производство.

Среди индивидуальных находок из этих слоев, представляют интерес фрагменты керамики (преимущественно амфор) с граффити. Граффити представляют собой отдельные буквы греческого алфавита или монограммы, христианскую символику в виде пятиконечных звезд, крестов, тамгообразные знаки и др. Представляет интерес надпись на фрагменте стенки тулона черносмоленого кувшина VIII -IX вв. на греческом языке, которая в переводе означает буквально "ПЯТИБОЖИЕ" (2, С.14-15).

Надгробия с иудейской символикой в виде "семисвечников" являются также частой находкой на исследуемом памятнике, находятся во вторичном залегании в более поздних слоях, и использовались уже, как строительный материал для закладки фундаментов. Вышеперечисленный эпиграфический материал является подтверждением того, что Хазарское государство было замечательно веротерпимым, о чем писали еще современники (см. М.И. Артамонов(1, С.266)). Рядом могли уживаться сооружения разных культов. По краснолаковой керамике со штампованным орнаментом с христианской символикой можно утверждать, что христианство здесь имело свою общину еще в IV в. н.э.(14, С.16;11"А", С.6). В более поздней работе, в соавторстве с Десятчиковым Ю.М.(Москва), она указывает на датировки I-II в.н.э.(11 "Б", С. 82).

Итак, VIII - IX вв. -период наивысшего расцвета Хазарской державы и городов, входящих в нее, хорошо иллюстрируют соответствующие слои исследуемого памятника. Политическим партнером Хазарии часто была Византия. Начиная со втор. пол IX в. в "тыщноцветущей" Таматархе оседает большое количество византийского импорта. Это в первую очередь белоглинная глазурованная столовая посуда, представленная нагревательными чашами, блюдами и кубками с пятнистой зеленой глазурью и штампованным орнаментом. Сюда же следует отнести небольшие тарелочки под желтой глазурью, а также, украшенные мазками красного ангоба под красной глазурью, (2, С.16). Далее, начиная со втор. пол. X в. в городе появляется большое количество браслетов из стекла - продукция столичных мастерских Византии. Фрагменты браслетов этого типа составляют 70% от общего количества фрагментов стеклянных браслетов в слоях Таматархи. Химически стойкое, т. е. не подвергающееся даже начальной стадии расстекловывания, синее, ультрамариновое стекло различных технологических видов (треугольные, квадратные, сложнопрофицированные в сечении, с дополнительной обработкой и пр.) браслетов прекрасно сохранилось до сего времени и имеет первозданный вид. Большое количество фрагментов сосудов из стекла обнаружено также в слое втор. пол. X в. Это небольшие рюмочки, флаконы, иногда украшенные росписью золотой краской в виде крестов и птиц (14, С.17) Большая часть этих сосудов изготовлена также из химически стойкого стекла в мастерских Константинополя.

В слое VIII - X в. обнаружено большое количество изделий из кости: игральные биты, подпружные пряжки, концевые накладки луков, навершия - изделия жителей Таматархи, а также собственно византийские, например резные обкладки ларцов, из которых представляют интерес две прямоугольной формы обкладки с рельефом в виде шагающих грифонов (2, С.14).Кухонная керамика, начиная с VIII по X вв. представляет собой горшки с линейно - волнистым орнаментом т. н. салтово-маяцкого типа. (13,С.27). На исследованных археологами участках, уже в слое конца VIII - нач. IX вв. обнаружены архитектурные остатки в виде фундаментов; фундаменты этого времени сложены из необработанного камня особым сейсмоустойчивым способом в "елочку" (2,С.14) (Рис. 1). В 1986 году Тмутараканской экспедицией были открыты на глубине 3, 50 - 3, 70 м. от Ro целые кварталы т. н. хазарского периода жизни города (2,С.17). Следует подробнее дать описание некоторых помещений этого комплекса. Жилища этого периода состоят в основном из двух помещений. Ориентировано по сторонам света. Фундамент несколько углублен в грунт - уровень пола помещений был немного ниже окружающей дневной поверхности того времени. Общая конфигурация жилищ варьирует: в некоторых жилищах оба помещения почти квадратной формы, в других имеют удлиненную форму и делят жилище на неравные части. Выявленные строительные приемы этого периода следующие: кладки фундаментов, как правило, двухпанцирные с забутовкой на глиняном растворе из более мелких камней. Камень -ракушечник - известняк, плитняк, другие метаморфические породы рваной поверхности. Лишь в местах связки, в углах использовались крупные камни с небольшой наружной подтеской, либо это были надгробия или архитектурные детали предшествующего времени. Максимальная высота кладки составляет иногда пять рядов, чаще - три ряда. В некоторых жилых домах выявлены открытые очаги, устроенные в углах или посередине помещения. Как правило, большая часть дома служила жилым помещением, меньшая - хозяйственным. Пол помещений жилищ глинобитный, многослойный, обмазка пола переходит в обмазку стен. Между фундаментом помещений, с внешней стороны сохранились фрагменты вымосток из плитняка. В северо-западной части квартала были зафиксированы следы пожарища. Мощность слоя пожарища составляла 0,60-1,10мм.(14, 51). В этом слое было зафиксировано огромное количество кирпичей, черепицы, осколков круглых оконных стекол. Как правило, в исследованных средневековых слоях памятника содержание общего количества фрагментов черепицы невелико, да и оконные стекла, вероятно, даже в период расцвета Таматархи были лишь в помещениях общественного или культового характера. Наличие в небольшом количестве вышеупомянутых предметов дают нам основание предполагать существование на этом участке в IX - X вв. помещения, или комплекса помещений общественного назначения. Слой пожарища, равно как и деформированные фрагменты кладок на исследованных участках этого периода И. Н. Богословская(2,С.23) склонна относить к последствиям стихийного бедствия (землетрясения), о чм археологов уведомили сотрудники института физики Земли, зафиксировавшие последствия землетрясения на археологических

памятниках Восточного Крыма. Сейсмологи считают, что землетрясение в Таврике произошло в середине X в.(2, С.23;11"А", С.9). Среди архитектурных остатков этого периода представляет интерес резервуар прямоугольной формы, стены которого выложены мелким плитняком в "елочку". Глубина его составляет 3 м., дно не зафиксировано. Вероятно, что этот резервуар представлял собой тошну азиатского типа. Подобные сооружения ранее на памятнике не обнаружены. Резервуар, вероятно, относится к сооружению общественного характера, о котором мы говорили выше.

Необходимо сказать, что в IX-X вв. увеличивается количество импортной амфорной тары, поступающей в Таматарху из Византии и Херсонеса (Рис. 2). Несмотря на это количество фрагментов, в том числе т. н. черносмоленых кувшинов, в слое IX-X вв. продолжает доминировать среди амфорной тары.

Продукцией местных гончаров является теперь не только тара в виде черносмоленых кувшинов, но и тонкостенные горшки с плоской ручкой, верхним рубежом бытования которых принято считать XI в. В большом количестве эта мастерская (мастерские?) производит также пифосы, датируемые на других памятниках XIII - 3/4 XV вв. Корректировка времени бытования этих пифосов была произведена в последние годы с учетом материала из опорных комплексов Херсонеса.(2б, С.25). Таманское городище является пока единственным памятником, где фрагменты этих пифосов, равно как и вышеупомянутых кувшинов составляют, как и говорили выше 50% от всей керамики из средневековых слоев. Данные петрографических анализов дают нам также право считать эту керамику продукцией местного производства и намного удревнить нижний рубеж бытования пифосов, фрагменты их являются частой находкой еще в слоях IX -X вв. Если нижний рубеж памятника мы определяем не позднее сер. X в., то верхний рубеж бытования этих сосудов не кажется столь поздним применительно к исследуемому памятнику, т. к. в золотоордынский период их полностью сменяют пифосы несколько другого облика. Это большие шаровидные оранжево-глиняные сосуды датируемые XII - 3/4. XV вв. (13, С. 28).

Рамки данной работы не позволяют подробно давать анализ керамических комплексов каждого периода жизни города, однако следует более подробно остановиться на анализе кухонной керамики, тем более что до сих пор не внесена некоторая ясность относительно времени появления и этнической принадлежности некоторых типов кухонных горшков. Как не появилась по прошествии 30 с лишним лет, обещанная академиком Б. А. Рыбаковым, публикация исследований архитектурных комплексов хазарского периода жизни города, так, вероятно, останется спорным вопросом датировки кухонной керамики средневекового Таманского городища. Так как Тмутараканская археологическая экспедиция являлась единственной, кто после экспедиции Б. А. Рыбакова занимался статистической обработкой массового керамического материала из средневековых слоев, то в рамках данной работы предлагаем следующую, существенную на наш взгляд, классификацию кухонных горшков хазарского периода (См. 2. С. 26-27):

1) салтово-маяцкие горшки с линейно - волнистым, линейным орнаментами, выполненным и рваной небрежной линией и аккуратной тонкой "деревянной палочкой"; не позволяют выделить из своего типа русские горшки. Все эти фрагменты суть одно и то же творения местной мастерской. Огромное количество фрагментов этих горшков залегают в слоях V - IX вв., значительно уменьшается к X в., а в начале XI в. их становится все меньше и, в более поздних слоях их единичные фрагменты, вероятно, находятся уже во вторичном залегании.

2) Горшки, не покрытые линейно-волнистым орнаментом (их значительно меньше), но изготовленные из того же теста, с идентичными технологическими приемами и имеющие те же пропорции, И.Н. Богословская не относит к русским горшкам, можно лишь выделить их подгруппу при подсчетах, как не орнаментированные. Таким образом, все круговые горшки VIII - пер. пол. X вв. имеют салтово-маяцкий облик и связаны своим происхождением с населением, входящим в Хазарский каганат.

3) Следующий тип представляют горшки с плоской ручкой, о которых было сказано выше. Небольшое количество фрагментов лепной керамики аналогично античной. Лепные слабо профилированные горшки, с включениями в тесте хлопьев, дробленых ракушек, изготавливались местным населением приморских городов в античный и средневековый периоды. В связи с вышесказанным, более дробное деление на типы круговых, кухонных горшков в VIII-X вв., сделанных С. А. Плетневой (15, С.66), считается искусственным. Преувеличенным Богословские считают также мнение о том, что количество фрагментов черносмоленых кувшинов увеличивается в слое X-XI вв., что якобы свидетельствует о расширении производства. По сводной диаграмме количественного распределения фрагментов амфор и черных кувшинов по штыкам, из которой следует, что наибольшее количество кувшинов приходится на VIII - IX вв., когда же прекращается производство кувшинов, то увеличивается ввоз и местное производство амфорной тары (14, С. 28-29).

Хазарские слои из всех других средневековых слоев городища насыщены большим количеством материала импортного производства, а также керамики местных мастерских. Все эти находки за последние несколько лет значительно пополнили экспозицию Таманского археологического музея (17,18).

Историю Таманского городища нельзя рассматривать в отрыве от близлежащих археологических памятников. Одним из таковых является Ильичевское городище, расположенное в северо-западной части Таманского полуострова. Раскопки этого памятника в течение последних 20 с лишним лет (в том числе Э.Я. Николаевой) дали твердо датируемый археологический материал V - VI вв., сохранивший античные традиции в ремесле, архитектуре, быте и, отчасти, в религиозных представлениях населения этого города-крепости. Автор считает, что город погиб в результате внезапного нападения тюрков во главе с Тюроксанфом в 576 г. Памятник в настоящее время прикрыт мощным слоем пожарища, в котором был найден клад монет, содержащий медные статеры поздне-боспорских царей и золотые солиды императора Юстиниана I (11"А", С.6). Таким образом, на примере этого памятника, можно с уверенностью говорить о гибели

античного периода на Таманского полуострове в целом в конце VI в. Дополнительным подтверждением этой точки зрения является постройка монументальных сооружений в Тиритаке, Патре, Танаисе V - VI вв., выдержаных в античных традициях. Седьмой же век, оказывается, является носителем совершенно иной культуры на исследуемом памятнике.

Кочевнический характер целого ряда находок на исследуемом городище позволяет предположить, что печенеги, торки (или тюрки) и половцы имели непосредственное отношение к формированию этнического состава Тмураракани с X по перв. пол. XIII вв.

В слое X в., в самом конце хазарского периода, действительно попадаются фрагменты лепных горшков /печенежских / с пышным орнаментом, обломков т. н. роменских горшков археологами не было обнаружено.(15,С.8). Это делает трудным разграничение периодов развития материальной культуры. Что же касается атрибуции других археологических предметов, то и здесь невозможно выделить типично русские вещи. Например, стеклянные браслеты. Большая часть фрагментов этих браслетов византийского происхождения, часто они встречаются в слоях X-XII вв. Аналогичные браслеты обнаружены в Саркеле-Белая Вежа.(9,С.307-323). Весьма сомнительным аргументом кажется утверждение Ю. Л. Щаповой, что "...русское население в Тмураракани X - XI вв. восприняло моду на браслеты, что также способствовало развитию производства, переживавшего в это время свои расцвет. В последующее время, в половецкий период истории города, благоприятна обстановка исчезла, а вслед за этим сократился объем производства, став почти одинаковым с объемом производства X в. Разорение города татарами свело это производство на нет, лишь отдельные находки встречаются в более поздних слоях".(21, С.117). При всем этом, коринфские расписные браслеты названы в альбоме к отчету Таманской экспедиции в 1952-1953 гг. под руководством Б. А. Рыбакова (12,С.8) браслетами тмурараканского типа. Из 950 фрагментов стеклянных браслетов исследователями /под. рук. И. Н. Богословской (14, С.28,29) /обнаружено всего 10 деформированных фрагментов. Брак это, или воздействие высокой температуры при пожаре, определить по формальным признакам бывает порой весьма трудно.

Некоторые исследователи считают, ссылаясь на Б. А. Рыбакова, что наличие овручских пряслиц является бесспорным доказательством пребывания здесь славян (8,С.34-37). Но ведь известно, что большое производство этих пряслиц в районе Овруча способствовало распространению их среди кочевнического мира. В силу своей прочности эти пряслица бытовали довольно долго. "Такие пряслица мы находим в половецких слоях анализируемого памятника" (15, С.69).

С. А. Плетнева (15, С.71) в первом томе публикаций Таманской экспедиции пишет, что в X-XI вв. прекратили работу почти все ремесленные мастерские в Таматархе, т.е. уже в Тмураракани, нарушены связи с Византией и пр. Действительно, в слое втор. пол. X - XI вв. прослеживается некий упадок: сокращается ввоз импортных вещей (амфоры, глазурованная посуда, предметы быта), нет уже такого расцвета производства местной гончарной продукции, какой

археологи наблюдали в хазарский период. Весь этот т. н. упадок, конечно же, нарушил экономическую и культурную жизнь города, но не в большой степени. Город не захирел, этнически пестрый, он продолжал существовать и включил в себя новые кочевнические элементы /имеется в виду обломки печенежских горшков/. Все остальные типы археологических предметов остались прежними, т. е. теми же, что и в конце хазарского периода истории города (2, С.27).

Таким образом, археологически невозможно отделить начало русского периода от предшествующего. Строительные приемы также остались прежними.

С. А. Плетнева считает, что русские ушли из Тмутаракани в пер. пол. XIII в. (15, С.68,69). В половецком слое исследуемого памятника она фиксирует резкое исчезновение русских горшков /?/. Совершенно же справедливо С. А. Плетнева указывает на то, что "половцы захватившие Тмутаракань, прежде всего, начали налаживать ее торговлю". С начала XII в. до сер. XIII в. длился т. н. половецкий период Матрахи, Матраки. После т. н. "тмутараканского" спада в экономической жизни города, начинается ее бурный подъем, который прослежен археологически (И. Н. и О. В. Богословскими) (13, С.12-39).

Во-первых, начинается новый строительный период, ориентация жилых помещений, особенно в западном районе меняется, вероятно, в связи с изменением розы ветров. Если, начиная с античного периода, ориентация была по сторонам света, то теперь - по осям его. Но надо сказать, что это изменение произошло уже ближе к концу XII в. Конструкция фундаментов стен помещений представляет собой двухпанцирные кладки с забутовкой на глиняном растворе из более мелких камней. Камни кладок - ракушечник-известняк рваной поверхности. Вымостки половецкого периода в отличие от предшествовавшего более примитивны. Теперь они за редким исключением состоятся из фрагментов керамики и костей животных.

Набор амфорной тары стал более разнообразным:

1) среди "воротничкового" типа амфор появился в большом количестве сосуд более позднего эволюционного облика; 2)) количество фрагментов амфор с высокоподнятymi ручками резко возросло; 3) появилась привозная амфора с дуговидными ручками; 4) появилось очень небольшое количество плоскодонных амфор и нижний рубеж бытования этой амфоры более ранний, чем в Таврике (по данным петрографических анализов изготовлена из местного сырья) (13, С.36,37). Как уже писалось выше исчезнувшие в этот период кувшины заменяет разнообразная амфорная тара (Рис. 2).

С начала XII в. в городе появляется большое количество столовой поливной посуды из мастерских Византии и Херсонеса. В этот период поливная керамика становится четким датирующим ориентиром. Если в Хазарский период византийский импорт был представлен белоглиняной поливой, то теперь это только красноглиняная посуда с различными технологическими приемами декора. Надо сказать, что христианская символика, начиная с конца хазарского периода, стала доминирующей среди других типов граффити, появляется она также и в виде украшения поливных блюд. Тарелки, большие блюда, пиалы украшались

врезным орнаментом по белому ангобу и покрывались желтой, зеленой, прозрачной глазурью (См.2, С. 29).

Количество фрагментов лепных горшков в этот период уменьшается, ее заменяет посуда выполненная на круге. Это либо гладкостенные горшки, либо украшенные небрежно нанесенной волной. В очень небольшом количестве начинают появляться пифосы из оранжевой глины, украшенные в верхней части туловища каннелюрами с медальонами. О нем мы уже упоминали выше. Характерной находкой в этих слоях являются изделия из кости, причем большей частью это лощила для выделки шкур, либо игральные кости из астрагалов барана и быка. Надо сказать, количество костей домашних овцы, быка в этот период самое многочисленное. Это еще один признак появления нового кочевнического компонента в этнически пестром составе Тмураракани в рассматриваемый период. Трудно сказать какой из народов, проживавших в городе, исповедовал христианство. Но это была, вероятно, большая часть населения. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные находки. Как уже говорилось выше, христианская символика украшала импортные византийские блюда и тарелки. Кроме этого частой находкой в половецких слоях бывают мелкие предметы культа, энколпионы и коробочки для ношения мощей (18, 36)(12, С.8). Но самыми, на наш взгляд, интересными являются граффити. В отличие от других периодов жизни города, когда граффити представляли собой только знаки собственности, обереги, мерные знаки и др., граффити из слоев X - XII вв. представляют собой, в большинстве своем, только христианские символы. Бросается в глаза обилие крестов на амфорах позднего воротничкового типа, причем кресты прочерчены по всему сосуду, на ручках, тулове, горле. На донышках столовой посуды имеются схематические изображения церкви, на амфорах подобные изображения встречаются чаще всего. Церковь Христа являющаяся его телом, схематически изображалась в виде человека с поднятыми к небу руками. Многочисленны на амфорной таре и знаки более усложненного содержания, монограммы, в том числе Иисуса Христа. Материал подобного рода огромен, но это тема для отдельных исследований. Как уже говорилось выше, датирующим материалом при определении слоев средневекового города служит, как правило, массовый керамический материал (пифосы, амфоры, черносмоленые кувшины, поливная керамика). Было бы несправедливо, если бы мы не упомянули нумизматический материал, который при своей общей малочисленности в слоях памятника, наибольшим количеством залегает в слоях X - XII вв.(17, 36).

Это в первую очередь медные и серебряные милиарии Василия II и Константина VIII (976 - 1025 гг.), а также таманские подражания им. Встречаются также в половецких слоях медные монеты Алексея I Комнина (1081 - 1118 гг.), Романа IV Диогена и его приемников по 1081 г. Имеются также свинцовые печати, (в основном византийские). Сохранность монет, за исключением печатей, очень плохая.(19, 50).

Раскопки на исследуемом памятнике еще не завершены, и, к сожалению, в последнее время сведены на нет (в связи с отсутствием финансирования работы

ведутся лишь на 1-3 штыка в год, как правило, в прибрежной черте, особенно подверженной разрушению). Еще одной из причин является то, что раскоп является предметом показа Таманского краеведческого музея. В последние три года, в основном, исследовались золотоордынские слои и находки, относящиеся к нашему исследованию очень незначительны. Кроме того, исследуются на современном этапе объекты, относящиеся к сельской хоре; отражение эти работы нашли в сборнике Таманская Станица. (Вых. данн. См. 11 "Б").

Как было сказано выше, Золотая Орда никоим образом не нарушила спокойствия процветающего города. Археологически легко читается и выделяется этот период, вернее его начало. Поражает появление многочисленных пифосов, обнаруженных в специальных углублениях с подсыпкой из морских ракушек, или даже на специальных глинобитных, хозяйственных площадках. В основном это оранжевоглиняные пифосы, о которых мы говорили выше, в меньшем количестве попадаются толстостенные, грубые пифосы с высоким венцом местного (таманского) производства, в одном из глинобитных хозяйственных помещений обнаружено 5 пифосов с остатками зерна (некультивированное просо). Помещение разрушено во время сильного пожара.

Среди архитектурных остатков встречаются фрагменты среднеазиатской суфы, сложенной из ракушечника - известняка рваной поверхности. Фрагменты цоколей помещений сложены также из дикаря и по конструкции своей не отличаются от архитектуры предшествующего периода. Среди амфорной тары доминирующим типом в этот период становятся амфоры с высокоподнятыми ручками датируемой XII - XV вв. (2, С. 33) (Рис. 2).

Так же, как и пифосы и амфоры, датирующими ориентиром этого слоя может служить огромное количество глазурованной посуды. Ни в одном слое средневекового города не фиксируется такое большое количество поливы. Технологические приемы ее украшения в это время отличаются большим разнообразием и, представляют собой, довольно яркое зрелище среди всего керамического материала. Надо сказать, что увеличение количества фрагментов поливной керамики связано с продвижением раскопов на восток. (И.Н. и О.В. Богословские (13, С. 39-41) объясняют это лучшей сохранностью слоя в восточной части памятника).

Обнаружено большое количество бракованной посуды, кусков глазури, что позволяет нам говорить о местном производстве поливы в Матрике. Надо сказать, что, вероятно, в связи с местным производством столовой, как поливной, так и простой красноглиняной посуды, резко сокращается в это время количество лепной посуды. Столовая простая посуда представлена в этот период большим количеством фрагментов кувшинов, многие из которых изготавливались в подражание лощеным оранжевоглиняным сосудам салтового типа.

Эта посуда продолжала бытовать и в последующий период жизни города. Как мы уже говорили выше, разнообразная поливная керамика имеет также довольно широкий диапазон бытования. Сокращение ввоза амфор и увеличение производства местной столовой посуды характерны для периода татарского

владычества в городе (середина XIII - начало XIV вв.). Состав населения в Матрике, вероятно, оставался прежним, т.е. его представляли потомки всех тех же народов, которые основали, строили, разрушали и завоевывали город в прошедшие столетия его бурной истории. (15, С. 70).

Матрега XIV в. едва улавливается археологически в центральной части городища, так как при постройке береговой крепости А. В. Суворовым были сняты верхние пласти на памятнике (15, С. 72). Однако, судя по сохранившемуся в некоторых местах слою этого времени, следует сказать, что керамика представляет собой в основном столовую посуду, большей частью с характерной зеленой глазурью крымского производства. Архитектурные остатки этого периода сохранились в виде жалких остатков сырцовых стен, причем кирпичи "сырцов" выполнены не из обычной желтой материковой глины, а из грязи с примесью морской травы.(2, 39). В слое этого времени часто встречаются рыболовные грузила в большом количестве, грубые хозяйственные поделки из известняковых камней (кормушки для скота, зернотерки). На разных участках также обнаружено два тандыра для выпечки хлеба. Малочисленность археологических предметов этого периода, как и уменьшение, их разнообразия, может свидетельствовать о каком-либо затухании в жизни города.

На глубине 0,20 м., в центральной части городища, можно обнаружить фрагменты курительных трубок и казацких макитр. Большая часть курительных трубок датируется XVI-XVII вв. Местами подобные находки встречаются на большей глубине, что связано с перекопами при выборе камня из древних фундаментов местными жителями.(2, С.41).

Богословская отмечает, что на карте XVI в. крепость Матрги (под ней и, вероятно, Таматархи) обозначена восточнее исследуемых раскопов, за древней балкой. Она сама противоречит себе, далее отмечая разрушение войсками Османской империи исследуемого городища. Этот участок, являющийся центром этого города, по причине неверно определенной в свое время Охранной зоны, остался недоступным для исследователей. Сейчас он застроен частным сектором. Правда, в 60-е годы он еще был свободен для археологических работ. Таманская экспедиция, под руководством Б. А. Рыбакова, шурфовала этот участок (12). По словам коллег - очевидцев (отчеты Богословскими не обнаружены; в частности исследовательницы Ильичевского городища А.К. Коровиной) там были обнаружены мозаичные полы "как в Кафе", они были атрибутированы Б.А. Рыбаковым - мозаичные полы XIV века, полы генуэзской крепости или поздневизантийской, но, очевидно, что они не представляли интереса для заданной темы, к сожалению, или выбивались из логического выстроения других археологических находок (14, С.34-37).

Есть надежда, что на каких-либо других, освобожденных участках, исследователям удастся исследовать этот слой, что может существенно восполнить пробелы в археологическом изучении этого периода жизни города. Пока, судя по остальным случайным находкам вокруг городища, Богословские определяют то, что в генуэзский, турецкий периоды город поддерживал

экономические связи, культурные сношения с разными территориями. Под ногами, на улице, уродливо перерезавшей уникальный памятник, валяются в пыли обломки испано-мавританского люстра XIV-XV вв., кусочки тончайшей турецкого полуфаянса XVI в. Почти целую подобную чашечку Богословские обнаружили в одной из помойных ям XVIIIв. (по Богословской И.Н.. (13,С.8)

XV век, как нами отмечалось выше, явился временем окончательной гибели "Таманской культуры", город сравняли с землей. Следовательно, уже XVI в. выпадает из темы исследования, потому что нарушается принцип полифоничности и континуитета (плавного перехода) в развитии региона, характерный Таманскому городищу в предшествующий период. Этим процессам посвящены ряд работ современных исследователей.(3, С.233-244: 20, С.245-262). В сжатой форме мы изложили весь спектр средневековой материальной культуры этого памятника культуры. Однако, сознательно в данную статью, ограниченную в объеме, не включаются некоторый археологический материал, или рассматривается не подробно, так как это не является нашей целью в данной статье. (Архитектурный декор, надгробия, некоторые изделия из кости и металла, граффити, дипинги, фрагментов которых археологами обнаружено более тысячи). Эта же статья обходит молчанием знаменитых "Тмурараканских идолов" или иначе половецких баб. Однако мы не ставили в этой статье задачи детального рассмотрения всей материальной культуры Тамани, упомянутые моменты - это ориентиры для дальнейших изучения и публикаций.

Таким образом, можно подвести следующий итог, - в атрибуции археологических находок Таманского городища остается много спорных, неясных и неоднозначных моментов. Автор, ссылаясь непосредственно на археологов, ставит своею целью лишь расставить акценты в существующих точках зрения на те или иные аспекты материальной культуры Тамани в исследуемый период. В спорных вопросах и гипотезах может быть предложено несколько вариантов ответов. Одной из перспектив данного исследования должно явиться сопоставление археологии соседних или более изученных городищ этого периода, которые были вовлечены в это социокультурное пространство.

Античная эпоха жизни Таманского полуострова охватывает огромный временной отрезок, в ее рассмотрении заключается еще одна перспектива данного исследования. На современном этапе ряд авторов (сборник статей "Таманская старина". - М. 1998.(11"Б") ставит целью изучения сельской хоры Тамани, что может значительно прояснить многие спорные моменты в материальной культуре таманских городищ в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Артамонов М.И. *История хазар.* - Л. 1962. С. 266.
2. Богословская И.Н. *Таманское городище в эпоху средневековья. Краснодар.* /Дипломная работа. Куб. ГУ. -1993
3. Виноградов Ю.Г. *Позднеантичный Боспор и ранняя Византия. // ВДИ.*1998. С. 233-262.

4. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949
5. Зеест И.Б. Стратиграфический анализ Таманского городища. Темрюк.- 1979
6. Калистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.-1952.
7. Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичную эпоху. М.-1996.
8. Левенок В.П. Пряслица городища Саркел-Белая Вежа // МИА.75. 1959.
9. Львова З.А. Стеклянные браслеты и бусы из Серкеля-Белой Вежи // МИА. 75. 1959 . С. 307-323.
10. Марцеллин. История / пер. с лат. Ю. Кулаковского. Вып. 1-3. Киев. -1967
11. Николаева Э.Я. "А" - Боспор после гуннского нашествия// Автограферат на соискание ученой степени к.и.н. М.1984. С.6.; "Б" - она же и Десятников Ю.Д. О распространении христианства на Боспоре// Таманская старина./- М.1998. С.82-83.
12. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1952-53гг. с. 8. Архив ИА РАН.
13. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1984-1985 гг.
14. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1989-1990 гг.
15. Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища//Керамика и стекло древней Тмутаракани. -М. 1963. -С. 67.
16. Сокольский Н.И. Таманский толос. Резиденция Хрисаликса. М. - 1976
17. Фонды Таманского краеведческого музея. ТмГз 85 № 36.
18. Фонды Таманского краеведческого музея. ТмГз 86 № 48.
19. Фонды Таманского краеведческого музея. ТмГз 86 № 50.
20. Фролова Н.А. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным// Вестник древней истории. - М.1998. С. 233-262.
21. Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани//Керамика ис-текло древней Тмутаракани. М. 1963. -С. 117.

Рис. 1

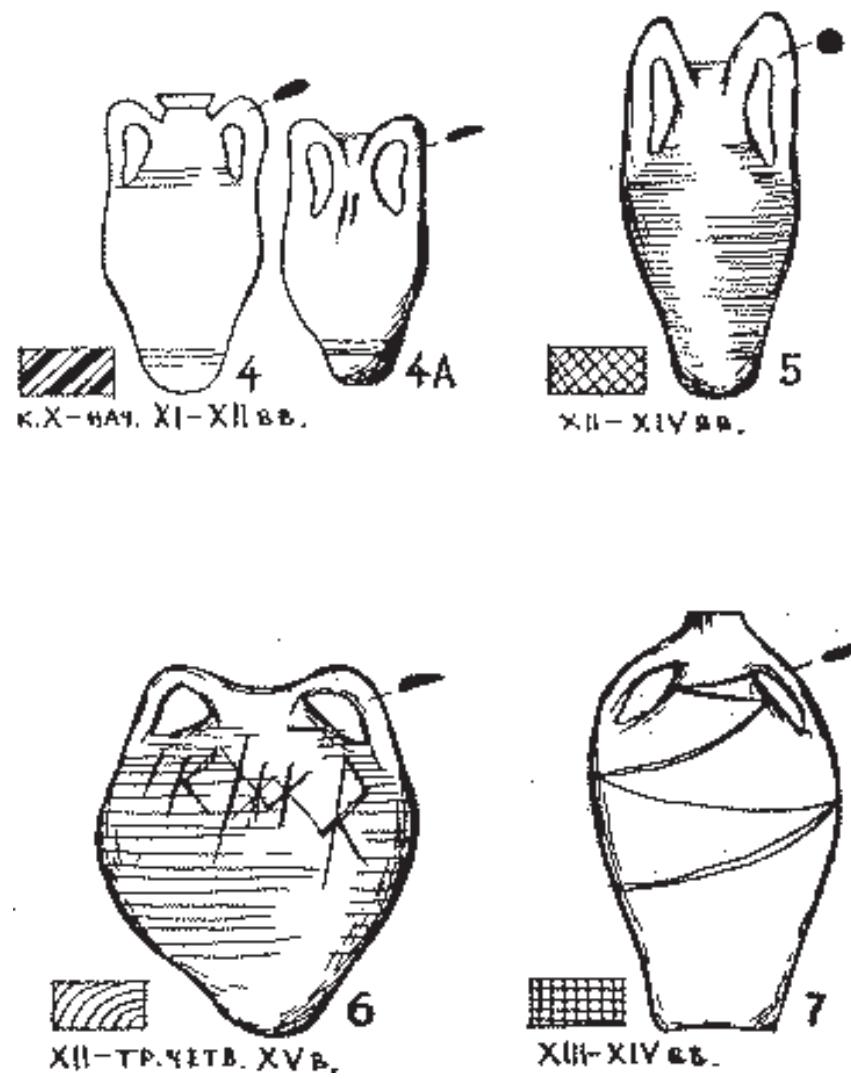

Рис. 2.

Еременко А.Г.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТАМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

/Аспект: региональная культура/

1. Начальный этап можно назвать "догосударственный" или временем существования племен "военной демократии". Это период кочевых племен, находящихся на стадии складывания устоев так называемой военной демократии. Для него характерно то, что нельзя выделить автохтонное население данного региона. Кочевники перемещались по исследуемому социокультурному пространству, оставляя следы пребывания в виде памятников материальной культуры, в основном погребения и погребальный инвентарь. Тем не менее, они не перешли к оседлому образу жизни, не стали облагораживать и возделывать землю. Лишь в конце этого этапа развития можно говорить о некоторых незначительных зачатках земледелия, получивших распространение на Тамани, но не ставших отдельной, и тем более господствующей, отраслью хозяйства. Кочевники принесли с собой некоторые достижения восточной цивилизации: гончарный круг, колесный транспорт, торевтику, что позволяет говорить о господстве социальных институтов, свойственных обществам этого типа. Однако, по своей сути, уклад их хозяйства и уровень культуры скорее можно отнести к обществам примитивно-природной социализации, переходящих к формированию устоев военной демократии. Относительно датировки существуют споры, однако, нижний рубеж это III тыс. до н.э., верхний рубеж VII-VI вв. до н.э.

2. Следующий за ним этап можно обозначить, как период формирования или складывания первых государств. В это время впервые упоминается оседлое население Таманского полуострова - синды, которые в VIII-VII вв. до н.э. положили начало складыванию первых догосударственных союзов. Точное их этническое происхождение является спорным. В VII-VI вв. до н.э. они оказались под

воздействием великой греческой колонизации. Греки наложили отпечаток на их мировоззрение и положили начало возникновению Боспорского царства. Привнесли они вклад в формирование урбанизации Таманского региона, основав города: Кепы, Фанагорию в 543 г. до н.э., Гермонассу, Синдик и другие. По данным археологических разведок количество греческих поселений к концу VI в. до н.э. было столь велико, что расстояние между ними не превышало 10 км. (Их было с начала века около двадцати, к концу - доходило шестидесяти, а в IV в. до н.э. - около 200) (6, С.7; 5, С. 83; 7, С.255). Греческая колонизация была, безусловно, проявлением европейского влияния или западного типа цивилизации. Таким образом, возникновение Боспорского государства - есть не что иное, как продукт синкретизации двух типов цивилизационных систем. Хотя у автохтонного населения существовал синкретизм восточного и природного сообществ; следует учесть и эту составляющую возникшей цивилизационной системы в целом. Даже в названии государства звучит символ западного влияния "царство", по типу Древнего Рима (цезарь - цесарь - царь). Вместе с тем, западный тип цивилизации на той стадии развития имел некоторые общие черты с восточным. Наиболее явственных из них является рабство. Однако греки привнесли с собой демократические порядки, города существовали по типу греческих полисов. Исходя из этого ряд исследователей (8, С.79-90) полагает, что рабство не нашло должного распространения среди населения Тамани, что автору кажется сомнительным. В основу греческого уклада жизни оно все-таки входило и трудно предположить, что здесь греки отказались от привычного им общественного строя. Кроме того, основу торговли Боспора составляли не только злаковые культуры, предметы торевтики и вяленая рыба, но и рабы, вывозимые с таманских портов на невольничьи рынки. Религиозную основу греков составлял пантеон олимпийских богов (многобожие), здесь они приступили к поиску новой религии, что нашло отражение в некоторых аспектах материальной культуры (6, С.9; 7, С.82,83), что автору позволяет говорить о начале синкретических взаимовлияний двух цивилизационных систем. Хронология - VII - середина II вв. до н.э.

3. Синкретический. Это было время взаимовлияния сложившихся цивилизационных тенденций трех типов: природных сообществ "военной демократии", западного и восточного типа цивилизаций. Если предшествующему типу было свойственно пересечение каких-то черт трех цивилизационных типов, то на этом витке происходит смешение устоявшегося синкретического единства с природной "стихией" - кочевниками. Трудности, однако, наблюдаются в осознании причин циклической повторяемости явлений при каждом новом витке движения вперед. Особенность культуры в том, что часто она возвращается на круги своя. Свидетельством активизации кочевников, сарматских племен сиракского союза является то, что ими был разрушен прекрасный храмовый комплекс Таманский толос в середине II в. до н.э.(9, С.89). Этому периоду свойственны противоречия: с одной стороны - живы античные традиции, с другой - социокультурный регион вновь оказался под влиянием природной цивилизации. Это проявилось в нашествиях сарматов, сарматов, алан, готов, гуннов. Синкретический этап

закончился Великим переселением народов. Однако, античная культура, оказавшая столь заметное влияние на развитие Тамани, не погибла. Многие исследователи в последнее время утверждают, что переход от античности к средневековью здесь происходит плавно (континуитивно). (10, С.247, 262; 1; С.14). Споры возникают и по поводу датировки позднеантичных и раннесредневековых традиций. Но свидетельства материальной культуры сводятся в основном на том, что поздние античные традиции плавно переходят в раннесредневековые на рубеже конца VI -VII вв. Существующие на этот счет мнения неплохо рассмотрены двумя оппонентами, (2, С.233; 10, 255) исследующими эти процессы. В этот период произойдет принятие христианской веры, о чем свидетельствуют предметы материальной культуры. Найдены христианской символики датируются на Тамани еще I-II в.н.э.(6, С.7,8; 7 ,С.82-83). Исходя из этого, датируются хронологические рамки этого периода заключаются серединой II в. до н.э. и VI. в. н.э.

4. В VII-второй пол. XIII вв. возникает следующий, средневековый период в жизни Таманского полуострова. Он характеризуется тем, что таманское социокультурное пространство оказалось втянутым в сферу влияния различных государств и соответствующих им цивилизаций: Византия - западный тип, Хазарский каганат - восточный. Следует иметь в виду, что на определенном этапе своего исторического развития Тамань (Тмутаракань) входила в состав Киевской Руси (евразийский). Одной из предпосылок возникновения этого отдаленного юго-восточного форпоста русского государства являлось борьба с половецкими кочевниками (половцами - природная, с восточными чертами). Нельзя забывать роль и поздних кочевников - природные сообщества, к которым относятся и монголотатары. Влияние этих держав проявилось во всех сферах жизни исследуемого региона: материальной и духовной культуре, социальных институтах и т.д. Под влиянием Византии произошло укоренение раннехристианских традиций на Таманском полуострове. Уже в IV-VI вв. здесь складываются прочные христианские устои, что подтверждается данными материальной и духовной культуры. В 519 г. в Константинопольском Соборе принимал участие фанагорийский епископ Иоанн, существовала епархия в Таматархе, а в 547 г. готы-тетракситы, жившие на Фанталовском острове (один из трех таманских), отправили посольство византийскому императору Юстиниану с просьбой прислать им священнослужителя в замен умершего. Император выполнил их просьбу (7, С.82). По мнению автора, в VIII-IX вв. правящая верхушка Таматархи, чтобы избежать окончательного подчинения Византии, решила принять иудейскую веру, о чем может свидетельствовать большое количество иудейской символики. Но при этом христианских знаков не стало меньше, кроме того очевидна миссионерская роль христиан Тамани для всего Северного Кавказа (11, С.20-22). Причем традиции одного и других типов уживались, сосуществовали, что позволяет говорить о полифоничности таманской социокультурной цивилизационной модели развития.

5. Можно выделить и еще один этап (XIII-XV вв.), который подтвердит циклическую повторяемость или возврат культуры на круги своя. Это период

генуэзского (италийского) влияния или колонизации. В период греческой экспансии итальянцы тоже пробивались на Тамань и, хотя греки их опередили, тем не менее, они сыграли свою роль в становлении античных традиций. Повторяемость выразилась и в том, что опять Тамань оказалась под влиянием западного типа цивилизации. Историографический анализ изложен в ряде работ. (4, С.13-18; 5, С.21-28) Происходит некоторое возрождение античных традиций, типа материальной культуры, специализаций производящего хозяйства и так далее. Конец этого периода произойдет в конце XV в., когда города-государства Тамани падут от войск Османской империи, произойдет смена веротерпимости и полифоничных устоев. Следующий этап Османский или турецкий выпадает из темы нашего исследования.

Таким образом, таманской социокультурной модели развития свойствен евразийский, синкретический путь развития. Это цивилизационное пространство оказывалось под влиянием то одного типа цивилизаций, то другого, а в итоге ощутило на себе воздействие всех четырех типов цивилизаций. Причем, всем им на Тамани присущ континуитивный или плавный переход от одного к другому, что позволяет автору утверждать, что процессы социокультурного развития здесь носили полифоничный характер. При переходах от одного влияния к другому нет оснований говорить об уничтожении традиций предшествующего периода. Определенная деградация материальной культуры на этапах развития этой модели, свидетельствует о некоторых социально-экономических кризисах общества.

СПИСОК СНОСОК:

1. Богословская И.Н. Таманское городище в эпоху средневековья. Краснодар. /Дипломная работа. Куб. ГУ. -1993
2. Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и Ранняя Византия.// Вестник древней истории. - М. 1998. С. 233,244-246.
3. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. - СПб. 1994. С. 197-199.
4. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв.// Исторические записки №3. - Л.1938. С.13-18.
5. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колония Северного Причерноморья в XV в.// Исторические записки под ред. Грекова Б.Л. - М.1940. С. 21-28.
6. Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия// Автoreферат на соискание ученой степени к.и.н. М.1984. С.6.
7. Николаева Э.Я; Десятчиков Ю.Д. О распространении христианства на Боспоре.// Таманская старина.//- М.1998. С.82-83.
8. Очерки Истории Кубани. -Краснодар. 1996. С 79-90.
9. Сокольский Н.И. Таманский Толос. Резиденция Хрисалиска. - М. 1976. С. 89.
10. Фролова Н.А. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным.// ВДИ. 1998. С.255

11. Чамокова С.Т. Религия адыгов: история, динамика развития (VI-XVI вв.);
Автореф. Дис. к.и.н. - Майкоп. 1997. С. 20-22.

Ромась О.П., Зеленский Ю.В.

ОБ ОДНОЙ НАХОДКЕ НАКОНЕЧНИКА СТРЕЛЫ

В 1999 году житель хут. Нижний Кореновского района (хутор расположен близ ст. Сергиевской) студент Краснодарского государственного университета культуры и искусств Олег Петрович Ромась во время работы на городе обнаружил наконечник стрелы.

Наконечник железный черешковый ромбовидной формы с уступом у черешка. Такие наконечники довольно часто встречаются в позднекочевнических погребениях XIII - XIV вв. (Федоров-Давыдов Г.А., 1966) и в захоронениях Белореченской культуры на Северном Кавказе (ОАК за 1896 г.; Медведев А.Ф., 1966).

Сама по себе находка этого наконечника не представляет ничего необычного. Интерес представляет другое.

Район станицы Сергиевской до этого времени не привлекал внимания исследователей позднекочевнических древностей. Между тем в Кореновском и соседних с ним районах зафиксированы половецкие погребения, известны находки половецких каменных изваяний. Эти районы являются центром половецких кочевий Прикубанья. Таким образом, на карту половецких древностей степного Прикубанья и Восточного Закубанья нанесена новая точка.

По нашему мнению, эта находка еще раз подтверждает тот факт, что половцы оставались основным населением степного Прикубанья и после прихода монголов.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. (лук и стрелы, самострел) VIII - XIV вв. // САИ Вып. Е1 - 36. М., 1966.
2. Федоров-Давыдов Г.А., Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.

Схатум Р. Б.

ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА АДЫГОВ И ИХ ПРЕДКОВ

Историография военного дела адыгов и их предположительных предков / меотов, ахеев, зихов и других племен Северо-Западного Кавказа Ранножелезного века/ до сих пор не изучена и не систематизирована в единой концепции, хотя в 70-х годах отдельные стороны и периоды данной темы были освещены в ряде работ Е.П. Алексеевой /3, 4/, в которых автор приводит археологический материал, накопленный в ходе раскопок на Кубани в последней четверти XIX в. - 70-х гг. XX в. Другая историографическая работа В.К. Гарданова /27/ содержит в себе письменные сведения /источники/ русских и европейских авторов XIII-XIX вв. по истории и материальной культуре адыгов развитого и позднего средневековья, а так же нового времени.

Целью данной работы является систематизация накопленного археологического и письменного материала по военному делу адыгов и их предков, его обобщение и анализ полученных при этом фактов. При подборе научного материала были использованы публикации авторов второй половины XVIII - первой половины XIX вв., а также труды археологов и историков второй половины XIX - XX вв. Для более удобного использования работа разделена на четыре основных периода, при этом обозначенные границы эпох являются весьма условными и определяются различными концепциями /либо полным их отсутствием/.

Первый период /досоветский/ охватывает время с середины XVIII в. до 1917 г. Несмотря на политическое и концептуальное изменения в стране в 20-х годах нашего столетия, к работам этого периода можно присоединить и монографию М.И. Ростовцева /65, 1925/, вышедшиую уже в советское время, куда вошла значительная часть археологических отчетов по раскопкам в досоветской России. Благодаря раскопкам Н.И. Веселовского /23, 1918/, В.И. Сизова /69, 1869/, В.Б. Саханева /68, 1914/ и других археологов этого периода, а также сообщениям очевидцев второй половины XVIII - первой половины XIX вв. мы можем ввести в научный оборот определенный археологический и письменный материал по военному делу оседлых племен Северо-Западного Кавказа Ранножелезного века, Средневековья, Нового времени. Раскопки Е.Д. Фелицыным кургана Карагодеуашх в 1888 г., Б.Г. Тизенгаузеном-Семибратьных в 1884 г., Н.И. Веселовским - Елизаветинских курганов в 1912-1917 г. г. дали богатый материал по культуре и военному делу меотской знати V-IV вв. до н.э. эти данные были дополнены известиями античных авторов о Северо-Западном Кавказе, собранных в двухтомном сборнике В.В. Латышева /46, 1906/.

Примерно такую же роль играет работа В.Г. Тизенгаузена /78, 1941/ для археологических отчетов по раскопкам Белореченских, Усть-Лабинских и других курганов XIII-XV вв. /1897, 1904, 1906, 1903гг./, где собраны письменные источники

восточных авторов о взаимоотношениях народов Северного Кавказа с Золотой Ордой в XIII-XIV вв.

Тактика, структура и организация, а также вооружение адыгов в XVIII - первой половине XIX вв. подробно описаны в работах П.С. Палласа /59, 1793/, Ю.В. Клапрота /42, 1808/, С. Броневского /22, 1823/, И.Ф. Бларамберга /20, 1833/, Хан-Гирея /83, 1837/, Э. Спенсера /74, 1839/, Ш.Б. Ногмова /58, 1862/. Сюда же можно отнести записи Т. Лапинского, который лично воевал на стороне адыгов во главе небольшого отряда европейских наемников, применяя в боях с русскими войсками артиллерию, созданную им по европейскому образцу в 1857-1859 гг. В его записях сохранились интереснейшие сведения о делении адыгского войска, его тактике, а также о способах ведения осады крепостей противника; о вооружении и организации адыгских воинов. Несколько похожа на записки Т. Лапинского работа Л.Ф. Фонвиля /81, 1927/, описавшего последний год Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе /1863-1864/ и бывшего ее личным участником. Кроме того, для изучения военного дела адыгов XIX в. можно использовать работы Ф.А. Щербины /92, 1910 и 1913/, Я. Абрамова /1, 1870/, В.А. Потто /63, 1885/, которые писали о военном деле адыгов уже после Кавказской войны и использовали письменные / иногда и устные/ свидетельства очевидцев - нередко участников боевых действий.

Морское дело адыгов в первой половине XIX в. описано в работах русских офицеров Дюбуа де Монпере в 1837-1839 гг. /53а, 1839/, Л.Я. Люлье /48, 1857/. Одними из наиболее ценных сведений о военном деле адыгов являются записи русского офицера Ф.Ф. Торнау /79, 1852/, специально подосланного к адыгам русским командованием в качестве военнопленного, чтобы разведать и узнать нужную информацию о делах внутри самой Черкесии /Адыгеи/. Оригинальна также работа М. Пейсонеля, оставившего описание торговли адыгов с Крымским ханством оружием, конями и другим в середине XVIII в. /60/.

В целом данный период можно охарактеризовать как начальный этап изучения военного дела адыгов и их предков.

Второй этап изучения данной темы выделяется на основе общей теории стадиальности Марра. Он обозначен условными хронологическими рамками с 1917 г. по 1953 г.

В середине 20-х годов издается вышеупомянутая работа М.И. Ростовцева / 65, 1925/, а также переиздаются рукописи авторов XIX в. Это работы Л.Я. Люлье /48, 1927/, А. Фонвиля /81, 1927/, Я. Абрамова /1, 1927/ и другие. В 1946 г. переиздается работа Ш.Б. Ногмова /58, 1347/.

В 30-х годах продолжаются археологические раскопки на Кубани. В отличие от дореволюционных раскопок в это время начинают уделять больше внимания грунтовым могильникам так называемого рядового населения древних племен /в частности меотов/. В связи с этим на основе археологического материала выходят ряд работ В.А. Горсадцова /31, 1935 и 32, 1936/, М.В. Покровского /61, 1937 и 62, 1937/, которые положили начало изучению меотской культуры. В этих работах можно почерпнуть информацию о социальной структуре и военной организации меотов, их вооружении. В 40-х годах раскопки грунтовых могильников

на Кубани продолжил ученик М.В. Покровского, в будущем один из известнейших археологов нашего края, Н.В. Анфимов. Он исследует Усть-Лабинский могильник, ставший позднее эталонным в изучении меотской культуры. На основе данного могильника /8, 1951/ можно проследить непрерывное развитие и изменение вооружения меотов на протяжении шестисот лет /с IV в. до н.э. по II в. н.э./. Помимо могильников на археологической карте правобережья р. Кубани постепенно появляются меотские городища и поселения, не зафиксированные ранее Е.Д. Фелицыным. Все эти данные суммируются В.П. Шиловым /90, 1950/. Он же, благодаря новым раскопкам на Елизаветинском городище, в другой своей работе /91, 1953/ дополнил сведения об этом археологическом памятнике - о Фортificationах меотов. В 1953 г. выходит новая работа Н.В. Анфимова /9, 1953/, которая подвела черту изучению меотской культуры за первые два этапа археологических раскопок на Северо-Западном Кавказе /до 20-х годов - курганов, с 20-х до начала 50-х годов - городищ и могильников/, эта работа является своеобразным первым учебным пособием по древней истории нашего края эпохи раннего железа. В ней автор обобщил имеющиеся сведения по истории и культуре оседлых племен Прикубанья и Закубанья Ранножелезного века, используя письменный и археологический материал дореволюционных /Н.И. Веселовский, Е.Д. Фелицын, В.В. Латышев и другие/ и советских /М.В. Покровский, В.А. Городцов и другие/ археологов и историков.

В конце данного периода выходит работа В.П. Левашовой /46, 1953/, основанная на отчетах Н.И. Веселовского /1897, 1904, 1906 гг./ и коллекциях ГИМ. В ней содержатся сведения по вооружению адыгских воинов XIV-XV вв.

На этом этапе делаются первые исторические обобщения на основе археологического материала не только курганов знати, но и грунтовых могильников рядового населения, а также городищ, благодаря чему стала четче вырисовываться социально-экономическая и политическая картина племен данного региона в Ранножелезном веке. В это время была заложена периодизация меотской культуры /8, 1951/, которая с небольшими поправками используется и по сегодняшний день.

Следующий этап /1953-1990 гг./ является прямым продолжением второго периода изучения военного дела адыгов, хотя в это время идет отказ от теории Марра и общих социологизаторских схем.

На протяжении 60-х - 70-х годов отдельно переиздаются труды древнегреческих и древнеримских авторов /Страбон - 1961 г.; К. Тацит - 1969 г.; Геродот - 1972 г./, а также работы М. Пейсонеля, П.С. Палгаса, Ю.Б. Клапрота, И. Бларамберга, Э. Спенсера - в 1974 г. /27а, 1974/; Хан-Гирея - в 1978 г. и других /см. выше/.

В связи с новыми раскопками на Кубани продолжается серия изданий по интересующей нас теме. Прежде всего это работы Н.В. Анфимова /9, 1953; 10, 1958; 11, 1961 и др./. В.Д. Блаватского /19, 1954/, К.Ф. Смирнова /70, 1958/, в которых можно почерпнуть информацию о военном деле оседлых племен Северо-Западного Кавказа VII в. до н.э. - II в. н.э., а также работы Е.П. Алексеевой /2,

1957/ и М.Л. Стрельченко /77, 1960/, посвященных средневековой адыгской культуре, в том числе их военному делу.

В второй половине 60-х - 80-х гг., в связи с многоплановыми новостройками на Кубани, для спасения археологических памятников ведутся интенсивные раскопки по всему краю, что привело к накоплению огромного археологического материала. В это время выходят десятки работ и статей об адыгах и их предках /меотах, зихах и других/, в той или иной степени имеющих отношение к рассматриваемой теме. Это работы П.А. Дитлера /34, 1967/ и /33, 1977/, Н.В. Анфимова /12, 1980; 13, 1987; 14, 1989/, И.Н. Анфимова /6, 1981/, И.В. Каминской /41, 1984/, В.Н. Каминского /37, 1986 и 38, 1989/, К.Ф. Смирнова /71, 1980/, В.Р. Эрлиха /93, 1988/, А.П. Манцевич /49, 1969/, Е.В. Черненко /86, 1973/, А.М. Хазанова /82, 1971/. Сюда же можно отнести том "Археология СССР" за 1989 г. /75, 1989/, а также работу Л.К. Галаниной /29, 1980/, посвященную Курджипскому кургану. Эти работы основаны на археологическом материале, дополненные письменными источниками греческих и римских авторов. К ним можно добавить труды И.Б. Браинского /21, 1973/ и А.Б. Снисаренко /72, 1986/, основанных только на древних источниках, а также Ю.Н. Воронова /28, 1979/, которые освещают культуру и военно-политическую историю восточно-причерноморских племен /керкеты, ахеи, зихи, генохи/.

О средневековом периоде жизни адыгов рассказывают работы П.А. Дитлера /34, 1967/, Н.В. Анфимова /12, 1980/, А.Ф. Медведева /51, 1966/, М.А. Меретукова /53, 1981/, А.Х. Нагоева /54, 1987 и 55, 1986/, Археология СССР за 1981 г. /76, 1981/. Военно-политическая обстановка на Северо-Западном Кавказе в последней четверти XV - первой половине XVI вв. раскрыта в монографии А.М. Некрасова /57, 1990/.

Новое время освещено в четырех трудах В.Б. Вилинбахова /24, 1959; 5, 1961; 26, 1968; 27, 1982/ о взаимовлиянии и боевом содружестве адыгов и русских не только в XVIII-XIX вв., но и в средние века /с X по XIX включительно/. О структуре джегуако - адыгских бродячих бардов сообщается в труде З.И. Налоева /56, 1986/ ; о развитии коневодства у адыгов с древнейших времен до XIX в. пишет в одной из своих глав уже ни раз упоминавшийся адыгейский ученый и историк М.А. Меретуков /52, 1980/.

Археологические раскопки 60-х - 80-х гг. значительно пополнили, а кое-где и изменили общее представление о военном деле адыгов и их предков. Накопленный за это время огромный археологический материал стал основным источником при написании ряда работ, целиком посвященных военному делу оседлых племен Северо-Западного Кавказа, это работы, М.А. Меретукова /53, 1981/, А.Х. Нагоева /55, 1986/, М.Л. Стрельченко /77, 1960/, Е.В. Черненко /86, 1973/, К.Ф. Смирнова /71, 1980/, В.Р. Эрлиха /93, 1988/; работа В.Б. Вилинбахова основана на письменных источниках /25, 1961/. Цель данных трудов заключается в раскрытии отдельных сторон военного дела меотов и адыгов / в основном вооружения/, хотя тактика, Фортификация, военная организация и другие стороны

данной темы не были затронуты в них /возможно, за исключением тактики/ и требуют дальнейшего исследования.

Четвертый этап /1991-1998 гг./ характеризуется отходом от советской идеологии. В это время переиздаются ряд работ первого периода изучения военного дела адыгов и их предков: И.Ф. Бларамберга /1994/, В.А. Потто /1994/ и другие. Отдельно издаются труды древних писателей: К. Тацита /1992/, Геродота /1993/, Страбона /1994/ и других, в которых содержится ценный материал по данной теме.

Раскопки в Закубанье и на побережье А.А. Сазоновым /66, 1992/ и /67, 1995/ и А.В. Пьянковым /64, 1998/ дали нам ценный вещественный материал по военному делу местных племен данного региона в позднemeотское время /I-II вв. н.э./. Подробное описание фортификационных сооружений у меотов Среднего Прикубанья можно найти в работах А.М. Ждановского и И.И. Марченко /35, 1996/, И.И. Марченко и Н.Е. Лимберис /44, 1998/, а также в сборнике "История народов Северного Кавказа" /36, 1988/. Битве на р. Фат в 309 г. до н.э. посвящена работа А. Вольского /17, 1997/, которая в определенной мере дополнила работу В.Д. Блаватского /18, 1946/, вышедшую на полвека раньше. Одной из наименее изученных тем посвящена работа В.Р. Эрлиха /94, 1994/, в которой приводятся памятники протомеотского периода /VIII - первая половина VII вв. до н.э./, а также взаимоотношения протомеотов с пришлым кочевым населением /киммерийцами/.

Военное дело средневековых адыгов освещается в трудах А.В. Пьянкова /64, 1998/, В.Н. Каминского /40, 1997/, в статье Ю.А. Кудаева /43, 1997/, где описывается памятник оборонительного зодчества средневековых адыгов /город-крепость/. Для сравнительного анализа можно также использовать диссертацию В.Н. Каминского /39, 1993/, посвященную военному деду алан /I-XIII вв./.

Вооружение, конское снаряжение, тактика, численность вооруженных сил в Черкессии /Адыгеи/ в конце XVII - XIX вв. описано в работе Э. Аствацатурия /15, 1995/. Морское дело адыгов в первой половине XIX в. освещено в одной из работ А.Ю. Чирга /88, 1994/, основанной на сведениях современников - участников Кавказской войны. В ней собраны сведения о военных судах адыгов и способах ведения ими морского боя.

А.Х. Хотко в своей книге /84, 1993/ представил широкому читателю малоизвестный материал о службе адыгских воинов в армиях других государств: Египта, Сирии, России, Франции, Турции. Близкая ему по характеру статья Т. Шевякова /89, 1994/ посвящена службе адыгских и других кавказских горцев в России в качестве гвардейцев /охраны/ у русских царей в XIX - начале XX вв.

Физическому и военному воспитанию адыгской молодежи в прошлом посвящен труд К.Л. Ашхамахова /16, 1991/, в котором адыгский образ жизни сравнивается со спартанским.

Работы Э. Аствацатарунян, А.Х. Хотко, А.Ю. Чирга, приведенные выше, дополнили список литературы по данной теме, осветив более подробно

малоизвестные или неизвестные вообще аспекты в истории военного дела адыгов средневековья и нового времени.

Дальнейшее подробное изучение военного дела адыгов и их предков позволит увеличить объем приведенной выше литературы и восполнить пробелы в истории изучения данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Я. *Кавказские горцы*. Краснодар, 1927.
2. Алексеева Е.П. *Очерки по экономике и культуре народов Черкессии в XVI-XVII вв.* - Черкесск, 1957.
3. Алексеева Е.П. *Древняя и средневековая история Карабаево-Черкесии*. - М., 1970.
4. Алексеева Е.П. *Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа. / IV в до н.э. - III в н.э. /*. -Черкесск, 1976.
5. Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. -М., 1984.
6. Анфимов И.Н. *Новые находки бронзовых шлемов IV-III вв. до н.э. на Северо-Западном Кавказе // Античные государства и варварский мир*. - Орджоникидзе, 1981.
7. Анфимов Н.В. *Меотские поселения Восточного Приазовья // КСИИМК*. 1950, 34.
8. Анфимов Н.В. *Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА*. 1951, вып. 23.
9. Анфимов Н.В. *Древние поселения Прикубанья*. - Краснодар, 1953.
10. Анфимов Н.В. *Из прошлого Кубани*. - Краснодар, 1958.
11. Анфимов Н.В. *Тахтамукайский могильник // СМАА*, 1961, вып. II.
12. Анфимов Н.В. *Зихские памятники Черноморского побережья. // Северный Кавказ в древности и средние века*. - М., 1980.
13. Анфимов Н.В. *Древнее золото Кубани*. - Краснодар, 1987.
14. Анфимов Н.В. Пьянков А.В. *Протомеотские погребения в курганах эпохи бронзы Закубанья // Меоты - предки адыгов*. - Майкоп, 1989.
15. Аствацатуян Э. *Оружие народов Кавказа*. - Нальчик, 1995.
16. Ашхамахов К.И. *Национальные традиции физического воспитания адыгов // Культура и быт адыгов*. - Майкоп, 1991.
17. Вельский А. *Проблема битвы на реке Фат в 309 г. до н.э. // Древности Кубани*. - Краснодар, 1997.
18. Блаватский В.Д. *Битва на Фате и новая греческая тактика IV в. до н.э. // ВДИ*. 1946, №1.
19. Блаватский В.Д. *Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья // Причерноморье в античную эпоху*. -М., 1954.
20. Бларамберг И.Ф. *Кавказская рукопись*. - Ставрополь, 1992.
21. Брашинский И.Б. *Понтийское пиратство. // ВДИ*, 1973, №3(125).

22. Броневской С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ротапринтное издание. - Майкоп, 1823.
23. Веселовский Н.И. Раскопки курганов в станице Елизаветинской // ОАК за 1913-1915 гг. П-г., 1918.
24. Вилинбахов В.Б. Совместные русско-кабардинские военные действия:// ССИКБ. - Нальчик, 1959, вып. 7.
25. Билинбахов В.Б. Военное дело в Кабарде /XVIII-XIX вв./. // ССИКБ. - Нальчик, 1961, вып. 9.
26. Вилинбахов В.Б. К истории влияния кабардинцев на военный быт казачества. // УЗ.КБНИИ, 1968, т. 23
27. Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. - Нальчик, 1982.
- 27а. Гарданов В.К. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-IX вв. - Нальчик, 1974.
28. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. - Краснодар, 1979.
29. Галанина Л.К. Курджипский курган: Памятник культуры прикубанских племен. - Л. Искусство, 1980.
30. Гонежук Г.Я. Из истории физической культуры и военной подготовки адыгов в прошлом. // Культура и быт адыгов. - Майкоп, 1978, вып. II.
31. Городцов В.А. О результатах археологических исследований Елизаветинского городища и могильника в 1934 г. // СЭ, 1935, вып. 3.
32. Городцов В.А. Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 г. // СА, 1936, №I.
33. Дитлер П.А. Меотский могильник в карьере Майкопского кирпичного завода № 2. // ВАА. -Майкоп, 1977.
34. Дитлер П.А. Могильник в районе поселка Колосовка на р. Фарс. // СМАА, 1967. Т. 2.
35. Ждановский А.М., Марченко И.И. Ираноязычные кочевники на Кубани. // СИК - Краснодар, 1996.
36. История народов Северного Кавказа /с древнейших времен до конца XVIIIв./. - М., 1988, т. 1.
37. Каминский В.Н. Воинское снаряжение раннесредневековых племен Северо-Западного Кавказа. // Культура и быт адыгов. -Майкоп, 1986, вып. VI.
38. Каминский В.Н. Из истории воинского снаряжения на раннесредневековом Северо-Западном Кавказе. // Культура и быт адыгов. -Майкоп, 1989, вып. VII.
39. Каминский В.Н. Военное дело алан Северного Кавказа. // Древности Кубани и Черноморья. - Краснодар, 1993.
40. Каминский В.Н. вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье. // Историко-археологический альманах. - Армавир-Москва, 1997, вып. III.
41. Каминская И.Б. Меотский могильник у х. Александровского в Закубанье. / / ВАА, - Майкоп, 1984.
42. Клапорт Ю.В. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // АБКИЕА, -Нальчик, 1978.

43. Кудаев Ю. А. Сохранить памятник. // Деловая Адыгея, 10, 12 марта 1997, с. II.
44. Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Некоторые итоги исследования оборонительных сооружений Старокорсунского городища №2 // Археология и этнография Кавказа. - Краснодар, 1998.
45. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. - Нальчик, Изд-во "Эль-фа", 1995.
46. Латышев В.Б. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. // СПб., 1893-1906, т.т. I и II.
47. Левашова Б. П. Белореченские курганы. // Тр. ГИМ, 1953, вып. XXII.
48. Люлье Л. Я. Черкессия /Историко-этнографические статьи/. - Краснодар, 1927.
49. Манцевич А. П. О щитах скифской эпохи. // СА. - 1969, № I.
50. Марченко И. И. Боспорское царство. //ОИК. - Краснодар, 1996.
51. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие /лук и стрелы, самострел/ VIII- XIV вв. // САИ, вып. EI-36, 1966.
52. Меретуков М. А. Хозяйство у адыгов. // Культура и быт адыгов. -Майкоп, 1980, вып. Ш.
53. Меретуков М. А. Кустарные промыслы и ремесла у адыгов /XIX - нач. XXвв./. // Культура и быт адыгов. - Майкоп, 1981, вып. IV.
- 53а. Монперэ Ф. Дюбуа де. Пребывание в Черкессии в 1837, 1838, 1839 гг. / / АБКИЕА, -Нальчик, 1974.
54. Нагоев А.Х. Итоги раскопок кабардинских курганов на новостройках в Кабардино-Балкарии в 1972-1977гг. // АИНКБ. - 1987, т. III.
55. Нагоев А.Х. К истории военного дела средневековых адыгов /XIV-XVII вв./ // Новые материалы по археологии центрального Кавказа, Орджоникидзе, 1986.
56. Налоев З.И. Организация и структура джегуако. // Культура и быт адыгов. - Майкоп, 1986, вып. 4.
57. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа / последняя четверть XV - первая половина XVI вв./. - М., Наука, 1990.
58. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. - Нальчик, 1947.
59. Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российской государства в 1793-1794гг. //АБКИЕА. -Нальчик, 1978.
60. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762гг. -Краснодар, 1927.
61. Покровский М.В. Городища и могильники Среднего Прикубанья. // Тр. КГПИ, т. VI, вып. I, -Краснодар, 1937.
62. Покровский М.В., Анфимов Н.В. Карта древнейших городищ и могильников Прикубанья. //СА, -1937, вып. IV.
63. Потто В.А. Кавказская война, т. т. 1-5. - Ставрополь. 1994.
64. Пьянков А.В. Раскопки могильника Бжиш I на Черноморском побережье Краснодарского края. // Древности Кубани. - Краснодар, 1998.
65. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. - Л, 1925.

66. Сазонов А.А. Могильники первых веков нашей эры близ хутора Городского. // ВАА, - Майкоп, 1992.
67. Сазонов А.А. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского. // АА, - Майкоп, 1995.
68. Саханев В.Б. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912гг. // ИАК, 1914, вып. 56.
69. Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. // МАК, - 1889, вып. 2
70. Смирнов К.Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской. // МИА, -1958, 64.
71. Смирнов К.Ф. О мечах синдо-меотского типа. // КСИА, - 1980, 162.
72. Снисаренко А.Б. Властители античных морей. -М., 1986.
73. Сокольский Н.И. Боспорские мечи. // МИА, -1954, 33 .
74. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. - Майкоп. Адыгея, 1993.
75. Степи Евразии в эпоху средневековья. // Археология СССР. -М., 1981.
76. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. // Археология СССР, - М., 1989.
77. Стрельченко М.Л. Вооружение адыгейских племен в X-XVвв. // Наш край, - Краснодар, 1960.
78. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, -М. Изд-во Академии наук СССР, 1941.
79. Торнау Ф.Ф. Записки русского офицера, бывшего в плену у горцев. // Кавказ, 1852, № I, 5 января.
80. Фелицын Е.Д. Археологическая карта Кубанской области. - М., 1882.
81. Фонвиль А. Последний год войны в Черкессии /1863-1864гг/. -Краснодар, 1927.
82. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. - М., 1971.
83. Хан-Гирей С. Записки о Черкессии. - Нальчик, 1978.
84. Хотко А.Х. Черкесские мамлюки. - Майкоп, 1993.
85. Черненко Е.В. О времени и месте появления тяжелой конницы в степях Евразии. // ПСА, - М., Наука, 1971.
86. Черненко Е.В. Оружие из Семибратских курганов. // Скифские древности, - Киев, 1973.
87. Черненко Е. В. Битва при Фате и скифская тактика. // Вооружение скифов и сарматов. - Киев, 1984.
88. Чирг А.Ю. Черкесский флот в Кавказской войне. // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мараджирства. - Нальчик, Эльбрус, 1994.
89. Шевяков Т. Гвардейцы с Кавказа. // Родина, 1994, №3-4.
90. Шилов В.П. О расселении меотских племен. // СА, -1950, вып. XIV.
91. Шилов В.П. Новые данные о Елизаветинском городище по раскопкам 1952 г. //СА. 1953, вып. XXIII.
92. Щербина ф. А. История Кубанского казачьего войска. - Екатеринодар т. 1. - 1910, т. 2 - 1913.
93. Эрлих В. Р. Мечи скифского облика из аула Уляп. // Древний и средневековый Восток. - М., 1998, ч. II.

Крюков А.В.

СЕКТА ХРИСТОВОВЕРОВ (ХЛЫСТОВ) НА КУБАНИ (60-е гг. XIX - начало XX в.)

История сектантских течений на Кубани применительно к дореволюционному периоду практически не изучена, однако в это время в нашем регионе бытовало довольно много христианских сект, которые объединяли в своих рядах более или менее постоянный, хотя и не очень большой процент приверженцев - 0,4 - 0,5% от числа всех жителей Кубанской области (в течение всего пореформенного периода). Наряду с традиционными русскими толками и разномыслиями (субботничество, хлыстовство, скопчество, молоканство и т.д.) присутствовали и протестантские течения, привнесенные в Россию из-за рубежа (штундизм, адвентизм и пр.).

Данное исследование посвящено краткому анализу основных моментов, связанных с историей секты христововеров на Кубани в 60-х гг. XIX - нач. XXв.

Секта хлыстов (самоназв. - христововеры, "люди божьи") возникла во II пол. XVII в. в среде крестьян Центрального Нечерноземья и верхнего Поволжья. Ее основателями считаются крестьянин И. Суслов и посадский человек П. Лупкин. В XIX в. секта получила широкое распространение по всей России.

Идеология хлыстовства основана на нескольких постулатах, наиболее важными из которых являются "духовное понимание православия, отказ от его внешнеобрядного характера, наряду с формальным посещением церкви, вера в мистическое единение верующего с богом, в возможность достижения такой степени совершенства, когда верующий становился "христом" [1, с. 260]. Хлысты были приверженцами фанатичного аскетизма - практиковались долговременные посты, отказ от спиртного и т.д.

Религиозный культ был представлен радениями, которые состояли из песнопений, специфических плясок, в ходе которых верующие входили в состояние религиозного экстаза, а некоторые из них начинали пророчествовать. Экстаз понимался как единение со Святым Духом, как "хождение в Духе".

Со временем в среде хлыстов началось имущественное расслоение и раскол всего движения стал следствием этого расслоения. К концу XIX в. помимо классического хлыстовства существовали и его поздние формы - секты Старый и Новый Израиль. Эти течения враждовали между собой. Их идеология предусматривала более либеральный подход к аскетическим нормам раннего христововерия. Так, новоизраильтяне иногда вообще не соблюдали посты, брак у

них был разрешен (но не по канонам церкви), церковь посещать запрещалось. Библию новоизраильян трактовали рационально. Виднейшим деятелем Нового Израиля был В.С. Лубков - крестьянин Воронежской губернии.

Хлыстовство изначально было причислено государством и сектам "особо вредным", поэтому христововеры, а потом и старо- и новоизраильян подвергались преследованию как со стороны государственной власти, так и со стороны православной церкви, вследствие этого сектанты вынуждены были действовать тайно. Пропаганда учения запрещалась под страхом лишения всех прав состояния и ссылки в Сибирь. В 1905г. в силу закона о свободе совести сектантам были сделаны некоторые послабления, однако их преследование, зачастую негласное, все же продолжалось, из-за чего с 1911 по 1914 г.г. около 2 тыс. новоизраильян эмигрировали в Уругвай. Некоторые из них в начале 20-х г.г. вернулись на родину и поселились на Северном Кавказе.

История секты хлыстов на Кубани, впрочем, как и история любого другого направления религиозного сектантства, изучена крайне слабо. Такие известные исследователи, как В.Д. Бонч-Бруевич и А.И. Клибанов в своих монографиях общего характера практически не упоминают о наличии здесь этой секты, местные кубанские историки (за исключением Ф.А. Щербины [27]) также обходят проблему стороной. Таким образом, актуальность вынесенной в заглавие темы детерминирована низкой степенью ее изученности.

В ходе работы над данным исследованием были задействованы как опубликованные, так и неопубликованные источники.

К опубликованным относятся: статистические отчеты о состоянии области и войска, включавшие в себя ведомости о количестве сектантов, исходившие от органов государственной власти и от православной церкви; статьи опубликованные в периодических изданиях того времени (в частности, в "Ставропольских епархиальных ведомостях"), показывающие современное состояние явления.

Неопубликованные источники взяты из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК): ф.ф. 252, 418, 449, 454, 583 и 764. Это, прежде всего, делопроизводственная и отчетная документация: отзывы, отношения, распоряжения, рапорты и доклады, исходившие от органов административной, военной власти и церкви и раскрывающие деятельность сектантов, их наличие либо отсутствие в тех или иных местностях, посемейные списки хлыстов и новоизраильян, жалобы православных жителей по поводу действий сектантов, материалы следствий и протоколы дознаний, заявления и прошения о переходе из православия в секту, статистические сведения о количестве хлыстов по области и др.

Целями исследования является выделение основных центров христововерия на Кубани и раскрытие некоторых моментов деятельности адептов секты и отдельных общин.

* * * *

Хлысты (на Северном Кавказе за ними закрепилось название "шалопуты") в изучаемый период были одной из самых многочисленных групп сектантов на Кубани. Первые упоминания об этой секте в источниках относятся к 60-м г.г. XIX в. Возможно, что отдельные проявления хлыстовства имели место в нашем регионе и ранее, но именно 60-е г.г. характеризуются появлением в станицах Кубанской области общин этой секты, имевших свою внутреннюю организацию.

Проследить изменение численности сектантов-хлыстов в целом по области довольно трудно, так как из-за их крайней скрытности власти подчас просто не могли обнаружить сектантскую общину в той или иной станице. Кроме того, администрацией отдельной статистики в отношении христововеров не велось (по форме "Ведомости о состоянии раскола", входившей в состав годового отчета "О состоянии области и войска", сведения об их числе включались в одну графу с баптистами, адвентистами и другими сектантами совокупным числом). Органы официальной церкви (в частности, Ставропольская духовная консистория) в своих "Ведомостях о состоянии раскола и сектантства" обозначали отдельной графой число хлыстов, а также старо- и новоизраильян по области. В табл. 1 приведены данные этих документов за те годы, для которых удалось их выявить. Эти сведения даются здесь для того, чтобы лишь проиллюстрировать ситуацию с численностью сектантов, так как строить какие-либо окончательные выводы на основе столь скудной информации невозможно.

Табл. 1

	1902 [22]	1903 [19]	1904 [20]	1905 [14]	1907 [15]	1911 [3]	1912 [4]	1915 [6]
Хлысты	2870	3384	3908	4008	3154	2795	2551	2413
Новый Израиль	-	-	-	-	598	9??*	1302	1196
Старый Израиль	-	-	-	-	-	9	28	4

* Цифра трехзначная, частично утрачена.

В квадратный скобках указан номер источника в "Списке литературы и источников".

Отсутствие сведений по секте Новый Израиль до 1907г. объясняется, по-видимому, тем, что до этого времени их число включалось в количество хлыстов.

Кроме того, для конца периода имеется аналогичная информация, исходящая от органов власти (Канцелярия Начальника области (Табл. 2)).

Табл. 2

	1914 [5]	1915 [6]
Хлысты	390	411
Новый Израиль	1154	870
Старый Израиль	38	55

Таким образом налицо расхождение между сведениями органов власти и органов церкви. На основе вышеприведенных таблиц можно с большой степенью вероятности предположить, что число последователей всех трех родственных учений плавно росло, но, по-видимому, их процент среди представителей других исповеданий был постоянен.

Как уже было указано выше, центры хлыстовства стали возникать на Кубани в 60-х гг. XIX в. Учение секты чаще всего заносили сюда странники-проповедники из внутренних губерний России и из Ставрополя. Во всяком случае именно таким путем христововерие прочно обосновалось в станицах Переясловской [27, л.1], Уманской [7, с.655] и некоторых других. В некоторых случаях хлыстовство появилось в станицах, благодаря казакам, которые проходили службу в Закавказье, в местах, где сектанты жили на поселении. Возвратясь на Кубань, казаки начинали пропаганду воспринятого за Кавказом учения. Так произошло, например, в ст. Екатериновской [7, с. 471]. В ряде случаев не исключен другой способ проникновения секты на Кубань - вместе с переселенцами из Средней полосы, однако прямых указаний на подобный путь в источниках пока не найдено.

Одним из первых центров христововерия, возникшим на территории Кубанской области, является ст. Переясловская. Хлыстовство проникло сюда в начале 60-х г.г. XIX в. [27, л.1]. Учение секты быстро распространилось там благодаря деятельности неизвестного проповедника, однако, атаман станицы, человек крайне религиозный, запретил собрания сектантов, после чего секта ушла в глубокое подполье и ее приверженцы "с великой осторожностью устраивали свои собрания, причем находились в постоянных отношениях с хлыстами других местностей области, а наружно являли себя истовыми православными" [27, л. 1]. Руководил общиной более 30 лет казак Федор Самойленко. Известный авторитет в среде кубанских хлыстов, Р.П. Лихачев (о нем см. ниже), часто посещал станицу. После выделения из христововерия секты новоизраильтян, переясловские шалопуты в большинстве своем воздержались от увлечения этой новой разновидностью хлыстовства, но в ряде случаев переход в Новый Израиль имел место (на 1909г. - до 25 чел. [27, 2об.]). Руководителями новоизраильтян состояли, по всей видимости, казаки Изот Гошко и Яков Самойленко. На 1915г. имелось 15 новоизраильтян [24, л. 518].

Появление шалопутов в ст. Уманской относится приблизительно к 1867 - 1868 г.г. [7, с.654]. учение секты было воспринято казаком этой станицы Исидором

Доценко "от какого-то "странника" [7, с.655]. Затем Доценко поселился в землянке недалеко от станицы и занялся духовным подвижничеством, приобретя этим некоторое число сторонников, которые потом объединились в общину. Доценко уделял большое внимание профанации культа и "мечтал сам совершать для своих последователей нужды церковные и даже "тайства" [7, с.655], при этом утверждая, что "его община - община православных же христиан, но только проводящих более благочестивую жизнь" [7, с.655]. Однако основные принципы учения Доценко совпадали с идеологическими установками хлыстовства: "непосредственное общение Св. Духа с человеком, перевоплощение Христа, отрицание святости тайнств" [7, с.657]. В дальнейшем "святость" Доценко пошла на убыль - он начал пьяствовать, развратничать, и стал просить своих последователей "воротиться назад, чтобы не погибнуть" [7, с.656]. Часть общины выделилась и выбрала своим наставником казака Максима Холявко. Остальные после смерти Доценко сплотились вокруг Григория Филобока. К 1897 г. secta в ст. Уманской была представлена несколькими группами, руководителями которых состояли: П. Филько, В. Ярошенко, М. Холявко, Н. Филобок [7, с.654].

В 1873г. хлыстовство является в ст. Тенгинской [8, л.217]. Для 1874 г. список жителей, совращенных в sectu содержит 16 имен казаков и членов их семей [23, л.131]. В 1891г. в станице было 26 человек хлыстов [18, л.57].

Ст. Крымская (на 1874г. - 7 чел., совратившихся православия [23, л.52об.]. В 1880г. - эта община властями была разогнана [2, с.58], но, по-видимому, не всех ее последователей удалось привлечь к ответственности, так как в источниках наличие сектантов-хлыстов отмечается в 1884г. [17, л.9], и в 1890г. [9, л.5].

Присутствие христововеров отмечено в 1874г. и в ст. Кабардинской (в этом году в sectu сорвались 25 человек) [23, л.132].

В ст. Ахтырской община хлыстов возникает также в 70-х г.г. XIX в. (на 1874г. - 29 человек, совращенных из православия [23, л.52-52об.]). Однако миссионерский отчет 1897г. не содержит данных о наличии секты в этой станице.

В источниках [2, с.62] имеется указание на наличие общины хлыстов в ст. Абинской уже в 70-е г.г. XIX в.

В ст. Екатериновской secta шалопутов появилась в 1875г. [7, с.471]. Вернувшись со службы из Закавказья, казак Давид Барек начал проповедь учения секты, однако через некоторое время он был возвращен в лоно православной церкви и главным пропагандистом стал уже упоминавшийся выше казак Исидор Доценко, регулярно приезжавший в ст. Екатерининскую "в качестве воплотившегося Христа с избранными им апостолами и богородицею для бесед иочных радений" [7, с.472]. В 1897г. sectой руководили казаки Фома Бреславец и Иван Голик. К концу XIX в. secta медленно угасала. Имели место только собрания, радений не было, и для участия в них сектанты ездили в ст. Уманскую или в пос. Пашковский [7, с.473].

Примерно к 1878г. относится возникновение шалопутства в ст. Таманской [17, л.9]. Руководителями общины, вероятно, были казачка Ситалка и урядник Дмитрий Торянник [17, л.9]. К таманским хлыстам часто приезжали известные среди

шалопутов казак ст. Эриванской Леонтий Макуха, а из ст. Крымской некий казак Архип (им вполне мог быть казак Архип Дзюба [23, л.52об.]. Секта быстро распространялась: к 1884г. имелось уже 150 семейств христововеров [17, л.9]. Сход ст. Таманской, возмущенный тем, что сектанты, следуя своему учению, прекращают брачное сожительство со своими женами, обратился к Темрюкскому уездному начальнику и просил его "О принятии мер против совращения жителей в ересь" [17, л.1]. выход из создавшегося положения уездная администрация увидела в "назначении священника в ст. Таманскую, способного путем убеждения не допустить дальнейшего распространения секты [17, л.10]. Станичному атаману было предписано запретить сборища сектантов; Начальник области просил епископа Германа о назначении в станицу опытного священника, но дело [17] не содержит документов, подтверждающих удовлетворение этой просьбы.

Указание на наличие сектантов-хлыстов в ст. Ярославской отмечается для 1884г. Очевидно, община была немногочисленна - в 1891г. - 10 чел. [18, л.27]. Собрания проходили в доме казака Василия Изюмского. Об одном из таких собраний рассказывает документ [17, л.12]. В нем участвовало около 30 человек, в том числе казаки ст. Зассовской и почетный мировой судья, войсковой старшина Саньков из ст. Отрадной - фигура довольно неоднозначная.

Обладая штаб-офицерским чином, влиянием и солидным капиталом, который он сколотил на ростовщичестве, Саньков, по всей видимости, был еще и активным пропагандистом шалопутства. Об этом почти в один голос твердили все, кто давал показания при дознании, производившемся по жалобе мещанина М. Забашты, у которого Саньков отсудил за долги все имущество [21, л.5-7]. В частности, было выяснено, что Санькова в конце 70-х г.г. XIX в. приобщил к хлыстовству один из самых известных деятелей этой секты в России - П.Д. Лордугин (Петруша Георгиевский). Сам же Саньков категорически отрицал свою принадлежность к секте, предъявил свидетельство местного священника о непринадлежности его, Матвея Санькова, к сектам [21, л.20], но тем не менее, по просьбе Ставропольской консистории за ним был учрежден полицейский надзор.

Другим видным распространителем христововерения являлся Кондратий Укленин, точно так же, как и Матвей Саньков, действовавший в 80-90-х г.г. XIX в. Этот человек имел чин есаула и проживал в ст. Батанлпашинской, был в 1886г. административно выслан в г. Боровск, Калужской губернии за пропаганду пашковского учения [13, л.1]. После возвращения оттуда, он снова активизировался и в 1896г. был выслан снова сроком на 2 года в Эриванскую губернию [13, л.4, л.16 об.]. По истечении срока он вернулся на родину (1898г.) [13, л.26], однако, из-за преклонного возраста (78 лет) скорее всего, прекратил свою деятельность.

Самым, пожалуй, авторитетным адептом хлыстовства на Кубани в 80-90 г.г. XIXв. считался ейский мещанин Роман Петрович Лихачев, проживавший в ст. Старощербиновской. В 1895г. началось его преследование властями и одновременное "настойчивое увещание" со стороны местного причта. Результатом этих действий было решение Начальника Кубанской области о высылке Лихачева, как главного руководителя сектантства, сильно развитого в ст. Камышеватской и

Старошербиновской [12, л.7]. Факт агитации Лихачевым православных жителей станиц Старошербиновской, Батуринской и Ирклиевской с целью вовлечения их в секту был установлен и доказан. Лихачева отправили в ссылку на 5 лет прямым распоряжением Департамента полиции МВД от 26 сентября 1896г. за 7249 [12, л.11-12] в г. Владиславлев, Сувалской губернии, царства Польского. Во время ссылки "Лихачев ни в чем подозрительном не замечался, и все духовные требы исполняет аккуратно" [12, л.55]. В конце концов "злостный сектант" воссоединился с православной церковью и освободился из-под надзора полиции в 1901г. [12, л.90], вернувшись на родину.

Крупная община христововеров существовала в Майкопе (до 200 человек по данным 1892г., до 1899г., численность их не менялась) [16, л.18]. Упоминание о хлыстах в Майкопе есть и в [18, л.18].

Кроме того, в 1891г. христововерие отмечено в ст. Тульской (16 чел.) [18, л.27]. (там же в 1892г. - 10 чел. [18, л.82]).

В 1892г. шалопуты присутствовали в следующих станицах: Ханской [18, л.18 об.] (на 1915г. - 22 чел. [24, л.534]); Зассовской [24, л.11]; Новолабинской - 14 человек [24, л.57]; Некрасовской - 20 человек [24, л.57]; пос. Черноморье [24, л.11].

В 1894г. хлысты имелись в ст. Новотроицкой, Невинномысской и хут. Привольный [24, л.104-105].

В 1901г. в ст. Михайловской зафиксировано 9 последователей хлыстовства [26].

Ст. Мингрельская становится центром сектантства в 90-х г.г. XIXв., [7, с.168]. Главой общины был по всей видимости, казак Маркиан Ходус. Мингрельские хлысты имели сообщение с единоверцами из ст. Абинской [10, л.2].

В ст. Калнибоготскую хлыстовщина проникла из села Песчанки, Ставропольской губернии, благодаря деятельности шалопутской богородицы Морозихи [7, с.465]. В конце XIX в. сектой руководил казак Усик. Местные хлысты сообщались с хлыстами ст. Екатериновской [7, с. 459].

Ст. Кисляковская также имела свою общину христоверов, руководил которой в конце 90-х г.г. XIX в. казак Куленко. На 1897г. имелся 61 сектант [7, с. 588].

В том же году в ст. Кущевской - 36 хлыстов [7, с. 645].

Наконец, в г. Екатеринодаре в конце XIX в. хлысты присутствовали в районах Покровки, Дмитриевки, на Дубинке и в садах [7, с. 710].

Что же касается конца периода, то к 1915г. появились новые центры хлыстовства: г. Армавир - 43 семьи [24, л.522]; пос. Гулькевичи - 9 семей (с учетом баптистов) [24, л.523]; ст. Воззвиженская - 141 чел. [24, л.534].

Выделившаяся из христововерия в начале XX в. secta Новый Израиль имела свои центры на Кубани (о них - кратко).

В 1903г. secta Новый Израиль возникает в ст. Уманской (вероятно, на базе общины христововеров появляется Новый Израиль в 1905г. в ст. Абинской - 40 чел. [11, л.77-80]. В 1909г. - в ст. Новокубанской, Кущевской, Каневской [27, л.16].

Для 1908-09 г.г. установлено бытование Нового Израиля в г. Новороссийске - 40 чел. [25, л.157-158].

Для 1915г. выделены: хут. Тихорецкий - 27 чел. [24, л.518]; ст. Хоперская - 7 чел. [24, л.518]; ст. Новобекешевская - 13 чел. [24, л.518]; ст. Бесскорбная - 17 семей [24, л.522]; ст. Белореченская - 54 чел. [24, л.534 об.]; ст. Тагинская - 6 чел. [24, л.534 об.]; ст. Переправная - 16 чел. [24, л.534 об.]; ст. Конеловская, Кисляковская, Камышеватская и хут. Новопашковский [24, л.536].

* * * * *

Данное исследование отнюдь не претендует на исчерпывающее и всеобъемлющее раскрытие темы. Оно может лишь являться некоторой базой, фундаментом для дальнейшей разработки проблемы. В частности, далеко не все центры христововерия на Кубани были здесь выявлены, кроме того, открытыми остаются проблемы специфики идеологических установок и обрядности кубанских христововеров, истории некоторых общин. Эти задачи могут быть решены только при расширении источников базы данной темы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Критика религиозного сектантства. - М., 1972.
2. Кутепов К. Из истории шалопутства на Северном Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости (СЕВ), 1887, № 2, С.56 - 64.
3. Отчет Начальника Кубанской области и Наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1911г. - Екатеринодар, 1912, С. 14 - 16.
4. Отчет Начальника Кубанской области ... за 1912г. - Екатеринодар, 1913, с. 14-17.
5. Отчет Начальника Кубанской области ... за 1914г. - Екатеринодар, 1915.
6. Отчет Начальника Кубанской области ... за 1915г. - Екатеринодар, 1916.
7. Отчет о деятельности епархиального противосектантского миссионера священника Симеона Никольского за 1897г. // СЕВ, 1901, С.С. 122-133, 167-183, 456-476, 507-520, 588-590, 645-663, 709-725.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 252, оп. 2, г. 2359.
9. ГАКК, ф. 418, оп.1, г.566.
10. ГАКК, ф. 418, оп.1, г.5498.
11. ГАКК, ф. 418, оп.1, г.5670.
12. ГАКК, ф. 449, оп.3, г.230.
13. ГАКК, ф. 449, оп.3, г.438.
14. ГАКК, ф. 454, оп.1, г.1064.
15. ГАКК, ф. 454, оп.1, г.2347.
16. ГАКК, ф. 454, оп.1, г.5298.
17. ГАКК, ф. 454, оп.2, г.26.
18. ГАКК, ф. 454, оп.2, г.779.
19. ГАКК, ф. 454, оп.2, г.1640.
20. ГАКК, ф. 454, оп.2, г.1648.
21. ГАКК, ф. 454, оп.2, г.2407.

22. ГАКК, ф. 454, оп.4, г.158.
  23. ГАКК, ф. 454, оп.7, г.440.
  24. ГАКК, ф. 583, оп.1, г.1043.
  25. ГАКК, ф. 584, оп.1, г.253.
  26. ГАКК, ф. 706, оп.1, г.1.
  27. ГАКК, ф. 764, оп.1, г.69.
-
-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АА - Археология Адыгеи.
АБКИЕА - Адыги, балгари и карачаевцы в известиях европейских авторов.
АИНКБ - Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии.
ВАА - Вопросы археологии Адыгеи.
ВДИ - Вестник древней истории.
ГАКК - Государственный архив Краснодарского края.
ЗОАО - Записки Одесского археологического общества.
ИАК - Известия Императорской археологической комиссии.
КГПИ - Краснодарский государственный педагогический институт
КСИА- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР.
КСИИМК - Краткие доклады и сообщения Института истории исторической культуры.
КСИИМК - Краткие сообщения института истории материальной культуры, М.
МАК - Материалы по археологии Кавказа.
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.
НиС/НСф - Нумизматика и софистика.
НЭ - нумизматика и эпиграфика.
ОАК - Отчеты Археологической комиссии.
ОИК - Очерки истории Кубани.
ПСА - Проблемы скифской археологии.
РА - Российская археология.
САИ - Свод археологических источников.
СЕВ - Ставропольские епархиальные ведомости.
СМАА - Сборник материалов по археологии Адыгеи.
ССИКБ - Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии.
СЭ - Советская этнография.
ТОНГЭ - Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.
Тр. ГИМ - Труды Государственного Исторического музея.
Тр. КГПИ - Труды Краснодарского государственного педагогического института.
УЗ КБНИИ - Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ истории, языка и литературы.
САН - The Cambridge Ancient history.
PWE - Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.

ПОДАНО В НАБОР 26.04.00. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 2.05.00.

ГАРНИТУРА АРИАЛ. ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. УСЛ. П.Л. 4,9.

ЗАКАЗ 489. ТИРАЖ 100 ЭКЗ.